

Беседа с министром просвещения РСФСР Е. И. Афанасенко

ПЕРВОГО сентября в школах Российской Федерации начнутся занятия. Сотни тысяч малышей надедут школьную форму впервые.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о воспитании подрастающего поколения.

Наша школа, — сказал министр, — призвана растить человека коммунистического общества, широко образованного, умеющего трудиться и любящего труд.

Чтобы улучшить подготовку учащихся к трудовой жизни, необходимо внести серьезные изменения в содержание, организацию и методы учебно-воспитательной работы.

Введение «Ступеней юного пионера» будет способствовать дальнейшему развитию инициативы и самостоятельности пионерских организаций.

Вопрос реорганизации дед народного образования большой, он связан с разработкой программ, учебников, подготовкой учителей кадров.

Как будет проводиться дальнейшая подготовка учителей? Изучение основ наук — химии, физики, естествознания и других — будет теснее связываться с жизнью, с производством.

В преддверии учебного года удвоятся количество средних школ, где изучаются основы промышленного и сельскохозяйственного производства.

Для учениц V—X классов в тех школах, где имеются необходимые условия, вводится преподавание домоводства.

В Российской Федерации в прошлом учебном году работало 50 средних школ по экспериментальному учебному плану с 11-летним сроком обучения.

этих школах ученики двух старших классов половину учебного времени занимают в школе, половину — работают на фабриках, заводах, стройках, в совхозах и колхозах.

Улучшается в школах производственная база для обучения детей труду. Школы республики дополнительно приобрели около 20 тысяч металло- и деревообрабатывающих станков.

Что предпринимается для улучшения воспитательной работы в школах? За последние годы, в результате проведенных мероприятий по политехнизации школы и широкого приобщения учащихся к общественно-производительному труду, создана основа для дальнейшего улучшения всей воспитательной работы школ.

Особое внимание в нынешнем учебном году будет обращено на дальнейшее совершенствование содержания, форм и методов воспитательной работы в школах.

Большое значение для улучшения воспитательной работы будет иметь практическое проведение в жизнь постановления VIII пленума ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях по улучшению работы пионерской организации имени В. И. Ленина».

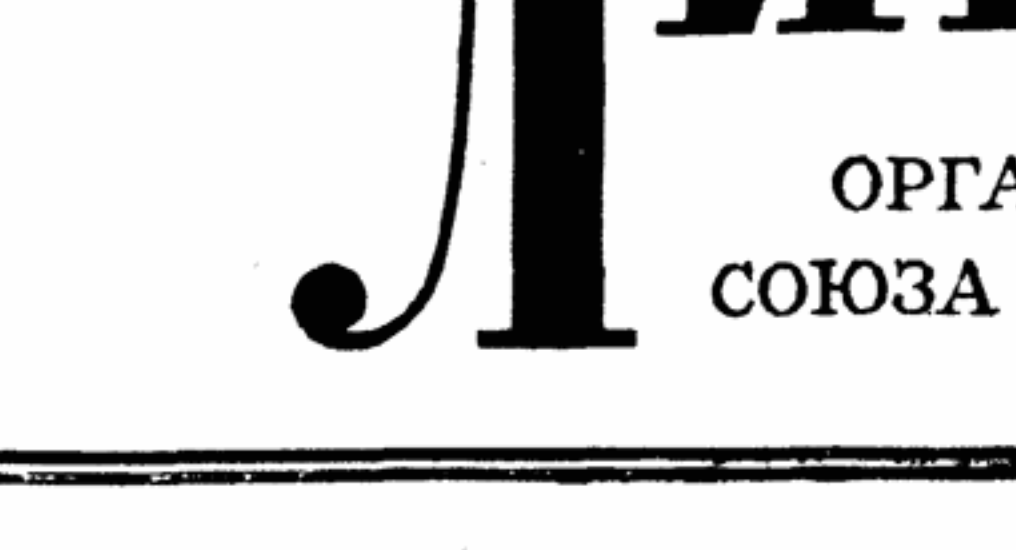
Введение «Ступеней юного пионера» будет способствовать дальнейшему развитию инициативы и самостоятельности пионерских организаций.

Что делается для улучшения работы школ рабочей молодежи? За пятнадцать лет своего существования эти школы вполне себя оправдали. Число рабочих, желающих учиться, постоянно растет.

Сколько новых школ вступит в строй в новом учебном году? К началу учебного года будет открыто 750 новых школ и в течение 1958 года еще около 200.

Воспитание подрастающих поколений, работа школы и труд учителя всегда в нашей стране окружены всеобщим вниманием.

Воспитание подрастающих поколений, работа школы и труд учителя всегда в нашей стране окружены всеобщим вниманием.

Ну, как не быть ему веселым — Сестренка вышла наказать, чтоб он шагу до самой школы не сбивался, почитать!

Фото В. ШАГОВА

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Донбасс, год 1958-й

СТРАННАЯ КАРТИНА представала передо мной, когда Гордиенко, начальник участка одной из крупнейших шахт Донбасса, открыл дверь своей квартиры.

Квартира из четырех или, кажется, из пяти комнат, точно не помню уже сейчас, была пуста. В первой комнате находился один-единственный стул, на стуле — телефон. У стены — сложенная раскладушка; в остальных комнатах и вовсе ничего не было.

Гордиенко поставил телефон на под, и я сел на стул. Хозяин устроился на подоконнике. Так мы и разговорились. Вполне естественно, что я заинтересовался: в чем дело, наверное, только что получил квартиру и не успел еще обставить? Нет, оказывается. Гордиенко работал на шахте уже шестой месяц.

Вполне естественно, что я заинтересовался: в чем дело, наверное, только что получил квартиру и не успел еще обставить? Нет, оказывается. Гордиенко работал на шахте уже шестой месяц. Все обстояло гораздо проще: ему было некогда на шахту участок никогда не выполнял плана.

В квартире для приезжих, где я жил тогда, вместе со мной обитали два молодых инженера, только что окончивших горный институт.

Перестройка управления промышленностью и методов руководства обогатили и вопросы финансирования, и внедрение в производство новых механизмов, и создание комплексных бригад, и развитие жилищного строительства хозяйственным способом.

Еще год назад на шахтах Луганщины не имели понятия об амалированных ретштактах.

Ретштак — это, грубо говоря, лоток, по которому сыплетесь уголь. Но по простому металлическому лотку самостоятельно уголь не пойдет.

Луганский совнархоз сумел быстро организовать на своих предприятиях изготовление амалированных ретштактов.

Введение амалированных ретштактов позволило убрать транспортеры — экономию электроэнергии больше 250 тысяч киловатт-часов по одному транспортеру; при этом вывободились мотористы.

Прежде на шахтах Луганской области несколько раз в неделю проводились дни повышенной добычи. Иногда их называли «днями покрытия долгов».

С того времени, как организовался совнархоз, положение стало меняться. Заговорили о том, что начальники шахты и главный инженер не обязаны проводить каждый наряд. Выяснилось, что начальники участков без ущерба, а скорее с пользой для дела могут еженедельно брать нормальный выходной день.

Очень интересное, чем абстрактно-схематизированный вид. Вспомните выставку провинциальной Коли Дмитриева, школьные дневники Зои Космодемьянской, посмотрите выставку детского изобразительного искусства и технического творчества, посетите юношеские спортивные соревнования... Наши старшкклассники спорят о Блоке, Есенине и Маяковском, читают «толстые» журналы; они разбираются в устройстве спидрофатора лучше, чем иной драматург, они живут в век спутников, реактивных самолетов, в век телевидения, а мы все еще предлагаем их вниманию нечто вроде советской Чарской. Ребята дышат воздухом наших дней, проводят летние месяцы на целинных землях, работают в колхозах или на заводах, видят: рабочую доблесть и трудности, чудесных людей и нравственных уроков, видят любовь и порок. И театры, которые показывают им только упрощенные схемы жизни, они посещают менее охотно.

Очень интересным был спор о постановке в Новоселовском ТЮЗе пьесы Марка Соболья «Товарищ-романтик». Театр завоевал огромное количество друзей этим спектаклем, а некоторые педагоги и деятели детского театра долго волновались, можно ли показывать эту

Ну, а как на шахтах теперь, после перестройки управления промышленностью?

Шахта имени Крупской не выполняла план. Особенно отставал пятый участок. Как ни бились руководители, ничего поделаться не могли — пятый участок почти выработал свои пласты, а шахта ежедневно недодавала государству сто-сто пятьдесят тонн угля.

А соседняя Ново-Дружеская шахта, самая крупная в тресте, систематически перевыполняла программу.

Наличие совнархоза позволило проявить гибкость. Сейчас трудно установить: кому пришла в голову идея перераспределить часть плана между двумя соседними шахтами.

Руководители треста «Лисичанскуголь» говорят, что товарищеское великодушное проявление Ново-Дружеской шахты Ф. С. Капусты, а на шахте Ново-Дружеская утверждает — инициатива пришла со стороны треста. Как бы там ни было, пятый участок, исчерпавший свои возможности, закрыли, с шахты имени Крупской сняли часть плана, которую должен был обеспечивать участок, и на это количество угля соответственно увеличили программу Ново-Дружеской шахты.

Государство от такого перераспределения не пострадало нисколько, а какие выгоды извлекли обе шахты? Шахта Ново-Дружеская получила высококвалифицированных шахтеров с пятого участка, — а она очень нуждалась в рабочей силе, — и смогла еще лучше развернуть добычу; шахта имени Крупской перестала штурмувать, ее больше не стегали за невыполнение плана.

Перестройка управления промышленностью и методов руководства обогатили и вопросы финансирования, и внедрение в производство новых механизмов, и создание комплексных бригад, и развитие жилищного строительства хозяйственным способом.

Еще год назад на шахтах Луганщины не имели понятия об амалированных ретштактах.

Поэты Горловки

Александр ПОДМОГИЛЬНЫЙ

В ЗАБОЙ

Мне сегодня первый раз в забой На болотное трудное задание. Я под землю заберу с собой Ветра беспокойное дыхание. Заберу прохладную росу, Снегу дождевого расцвета. В лампочке шахтерской унесу Я частичку солнечного света.

Перенесу уголь доверху полна, На-гора улетит вагонетка... У меня — двадцатая весна, У страны — шестая пятилетка.

Николай ДОМОВИТОВ

РУКИ СЫНА

Мой сын косил в широком поле К земле склонившийся овес. Не кучу сено, а мозоли Отцу в подарок он принес. И мне в тот миг открылась в сыне Простая истина одна, Что я бессмертен стал огнем, Что смерть мне больше не страшна. Пускай придет. Любые муки Перенесу и крикну ей: — Я на земле оставил руки С рабочей хваткой мой.

Владимир ДЕМИДОВ

Звездочки над шахтою потухли

В утренней прохладной синеве... Салюги солдатские И туфли Выяты оставили в траве.

Первые — Подковкою широкой, А вторые — Острым каблучком. Это здесь любовь Шахтерской дорогой

Промесла надежды в чей-то дом. Путь ее мне дорог и понятен, По утрам лежит на нем роса. Птицы пьют росу из этих вышней, Чтобы чище стали голоса.

героика наших дней. Естественность и достоверность характера, ситуаций, точное ощущение пришедшей драматургии, вряд ли стоит это повторять.

Вместо этого юношеской пьесе мне представляется необходимым сочетание поэзии и публицистики. Даже самый правдивый и острый текст, если он не облечен в поэтическую форму, не поэт на высоте поэзии, не достигнет сердца юного зрителя. И «сплощеский» спектакль, наполненный всеми атрибутами этого жанра, отсутствием музыки, стихами и т. п., останется холодным, если в нем отсутствует боевое публицистическое начало.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

Как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности? Наш театр привлекал пьесы Александра Галича «Пароход зовут «Орленок», которую мы ставим в 40-летнем ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и превращаются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтические укор людям, начинающим забывать свою молодость, утрачиваям романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

Как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности? Наш театр привлекал пьесы Александра Галича «Пароход зовут «Орленок», которую мы ставим в 40-летнем ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и превращаются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтические укор людям, начинающим забывать свою молодость, утрачиваям романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

Как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности? Наш театр привлекал пьесы Александра Галича «Пароход зовут «Орленок», которую мы ставим в 40-летнем ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и превращаются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтические укор людям, начинающим забывать свою молодость, утрачиваям романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

Как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности? Наш театр привлекал пьесы Александра Галича «Пароход зовут «Орленок», которую мы ставим в 40-летнем ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и превращаются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтические укор людям, начинающим забывать свою молодость, утрачиваям романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

А. ПИСЬМЕННЫЙ

Донбасс, год 1958-й

СТРАННАЯ КАРТИНА представала передо мной, когда Гордиенко, начальник участка одной из крупнейших шахт Донбасса, открыл дверь своей квартиры.

Квартира из четырех или, кажется, из пяти комнат, точно не помню уже сейчас, была пуста. В первой комнате находился один-единственный стул, на стуле — телефон. У стены — сложенная раскладушка; в остальных комнатах и вовсе ничего не было.

Гордиенко поставил телефон на под, и я сел на стул. Хозяин устроился на подоконнике. Так мы и разговорились. Вполне естественно, что я заинтересовался: в чем дело, наверное, только что получил квартиру и не успел еще обставить? Нет, оказывается. Гордиенко работал на шахте уже шестой месяц.

Вполне естественно, что я заинтересовался: в чем дело, наверное, только что получил квартиру и не успел еще обставить? Нет, оказывается. Гордиенко работал на шахте уже шестой месяц. Все обстояло гораздо проще: ему было некогда на шахту участок никогда не выполнял плана.

В квартире для приезжих, где я жил тогда, вместе со мной обитали два молодых инженера, только что окончивших горный институт.

Перестройка управления промышленностью и методов руководства обогатили и вопросы финансирования, и внедрение в производство новых механизмов, и создание комплексных бригад, и развитие жилищного строительства хозяйственным способом.

Еще год назад на шахтах Луганщины не имели понятия об амалированных ретштактах.

Ретштак — это, грубо говоря, лоток, по которому сыплетесь уголь. Но по простому металлическому лотку самостоятельно уголь не пойдет.

Луганский совнархоз сумел быстро организовать на своих предприятиях изготовление амалированных ретштактов.

Введение амалированных ретштактов позволило убрать транспортеры — экономию электроэнергии больше 250 тысяч киловатт-часов по одному транспортеру; при этом вывободились мотористы.

Прежде на шахтах Луганской области несколько раз в неделю проводились дни повышенной добычи. Иногда их называли «днями покрытия долгов».

С того времени, как организовался совнархоз, положение стало меняться. Заговорили о том, что начальники шахты и главный инженер не обязаны проводить каждый наряд. Выяснилось, что начальники участков без ущерба, а скорее с пользой для дела могут еженедельно брать нормальный выходной день.

Очень интересное, чем абстрактно-схематизированный вид. Вспомните выставку провинциальной Коли Дмитриева, школьные дневники Зои Космодемьянской, посмотрите выставку детского изобразительного искусства и технического творчества, посетите юношеские спортивные соревнования... Наши старшкклассники спорят о Блоке, Есенине и Маяковском, читают «толстые» журналы; они разбираются в устройстве спидрофатора лучше, чем иной драматург, они живут в век спутников, реактивных самолетов, в век телевидения, а мы все еще предлагаем их вниманию нечто вроде советской Чарской. Ребята дышат воздухом наших дней, проводят летние месяцы на целинных землях, работают в колхозах или на заводах, видят: рабочую доблесть и трудности, чудесных людей и нравственных уроков, видят любовь и порок. И театры, которые показывают им только упрощенные схемы жизни, они посещают менее охотно.

Очень интересным был спор о постановке в Новоселовском ТЮЗе пьесы Марка Соболья «Товарищ-романтик». Театр завоевал огромное количество друзей этим спектаклем, а некоторые педагоги и деятели детского театра долго волновались, можно ли показывать эту

Ну, а как на шахтах теперь, после перестройки управления промышленностью?

Шахта имени Крупской не выполняла план. Особенно отставал пятый участок. Как ни бились руководители, ничего поделаться не могли — пятый участок почти выработал свои пласты, а шахта ежедневно недодавала государству сто-сто пятьдесят тонн угля.

А соседняя Ново-Дружеская шахта, самая крупная в тресте, систематически перевыполняла программу.

Наличие совнархоза позволило проявить гибкость. Сейчас трудно установить: кому пришла в голову идея перераспределить часть плана между двумя соседними шахтами.

Руководители треста «Лисичанскуголь» говорят, что товарищеское великодушное проявление Ново-Дружеской шахты Ф. С. Капусты, а на шахте Ново-Дружеская утверждает — инициатива пришла со стороны треста. Как бы там ни было, пятый участок, исчерпавший свои возможности, закрыли, с шахты имени Крупской сняли часть плана, которую должен был обеспечивать участок, и на это количество угля соответственно увеличили программу Ново-Дружеской шахты.

Государство от такого перераспределения не пострадало нисколько, а какие выгоды извлекли обе шахты? Шахта Ново-Дружеская получила высококвалифицированных шахтеров с пятого участка, — а она очень нуждалась в рабочей силе, — и смогла еще лучше развернуть добычу; шахта имени Крупской перестала штурмувать, ее больше не стегали за невыполнение плана.

Перестройка управления промышленностью и методов руководства обогатили и вопросы финансирования, и внедрение в производство новых механизмов, и создание комплексных бригад, и развитие жилищного строительства хозяйственным способом.

Еще год назад на шахтах Луганщины не имели понятия об амалированных ретштактах.

А. ПИСЬМЕННЫЙ

Донбасс, год 1958-й

СТРАННАЯ КАРТИНА представала передо мной, когда Гордиенко, начальник участка одной из крупнейших шахт Донбасса, открыл дверь своей квартиры.

Квартира из четырех или, кажется, из пяти комнат, точно не помню уже сейчас, была пуста. В первой комнате находился один-единственный стул, на стуле — телефон. У стены — сложенная раскладушка; в остальных комнатах и вовсе ничего не было.

Гордиенко поставил телефон на под, и я сел на стул. Хозяин устроился на подоконнике. Так мы и разговорились. Вполне естественно, что я заинтересовался: в чем дело, наверное, только что получил квартиру и не успел еще обставить? Нет, оказывается. Гордиенко работал на шахте уже шестой месяц.

Вполне естественно, что я заинтересовался: в чем дело, наверное, только что получил квартиру и не успел еще обставить? Нет, оказывается. Гордиенко работал на шахте уже шестой месяц. Все обстояло гораздо проще: ему было некогда на шахту участок никогда не выполнял плана.

В квартире для приезжих, где я жил тогда, вместе со мной обитали два молодых инженера, только что окончивших горный институт.

Перестройка управления промышленностью и методов руководства обогатили и вопросы финансирования, и внедрение в производство новых механизмов, и создание комплексных бригад, и развитие жилищного строительства хозяйственным способом.

Еще год назад на шахтах Луганщины не имели понятия об амалированных ретштактах.

Ретштак — это, грубо говоря, лоток, по которому сыплетесь уголь. Но по простому металлическому лотку самостоятельно уголь не пойдет.

Луганский совнархоз сумел быстро организовать на своих предприятиях изготовление амалированных ретштактов.

Введение амалированных ретштактов позволило убрать транспортеры — экономию электроэнергии больше 250 тысяч киловатт-часов по одному транспортеру; при этом вывободились мотористы.

Прежде на шахтах Луганской области несколько раз в неделю проводились дни повышенной добычи. Иногда их называли «днями покрытия долгов».

С того времени, как организовался совнархоз, положение стало меняться. Заговорили о том, что начальники шахты и главный инженер не обязаны проводить каждый наряд. Выяснилось, что начальники участков без ущерба, а скорее с пользой для дела могут еженедельно брать нормальный выходной день.

Очень интересное, чем абстрактно-схематизированный вид. Вспомните выставку провинциальной Коли Дмитриева, школьные дневники Зои Космодемьянской, посмотрите выставку детского изобразительного искусства и технического творчества, посетите юношеские спортивные соревнования... Наши старшкклассники спорят о Блоке, Есенине и Маяковском, читают «толстые» журналы; они разбираются в устройстве спидрофатора лучше, чем иной драматург, они живут в век спутников, реактивных самолетов, в век телевидения, а мы все еще предлагаем их вниманию нечто вроде советской Чарской. Ребята дышат воздухом наших дней, проводят летние месяцы на целинных землях, работают в колхозах или на заводах, видят: рабочую доблесть и трудности, чудесных людей и нравственных уроков, видят любовь и порок. И театры, которые показывают им только упрощенные схемы жизни, они посещают менее охотно.

Очень интересным был спор о постановке в Новоселовском ТЮЗе пьесы Марка Соболья «Товарищ-романтик». Театр завоевал огромное количество друзей этим спектаклем, а некоторые педагоги и деятели детского театра долго волновались, можно ли показывать эту

Ну, а как на шахтах теперь, после перестройки управления промышленностью?

Шахта имени Крупской не выполняла план. Особенно отставал пятый участок. Как ни бились руководители, ничего поделаться не могли — пятый участок почти выработал свои пласты, а шахта ежедневно недодавала государству сто-сто пятьдесят тонн угля.

А соседняя Ново-Дружеская шахта, самая крупная в тресте, систематически перевыполняла программу.

Наличие совнархоза позволило проявить гибкость. Сейчас трудно установить: кому пришла в голову идея перераспределить часть плана между двумя соседними шахтами.

Руководители треста «Лисичанскуголь» говорят, что товарищеское великодушное проявление Ново-Дружеской шахты Ф. С. Капусты, а на шахте Ново-Дружеская утверждает — инициатива пришла со стороны треста. Как бы там ни было, пятый участок, исчерпавший свои возможности, закрыли, с шахты имени Крупской сняли часть плана, которую должен был обеспечивать участок, и на это количество угля соответственно увеличили программу Ново-Дружеской шахты.

Государство от такого перераспределения не пострадало нисколько, а какие выгоды извлекли обе шахты? Шахта Ново-Дружеская получила высококвалифицированных шахтеров с пятого участка, — а она очень нуждалась в рабочей силе, — и смогла еще лучше развернуть добычу; шахта имени Крупской перестала штурмувать, ее больше не стегали за невыполнение плана.

Перестройка управления промышленностью и методов руководства обогатили и вопросы финансирования, и внедрение в производство новых механизмов, и создание комплексных бригад, и развитие жилищного строительства хозяйственным способом.

Еще год назад на шахтах Луганщины не имели понятия об амалированных ретштактах.

В борьбе за нового человека

1. Юноше, обдумывающему решаящему — сделать бы жизнь с кого...

Пожалуй, лучше и не определишь тех, кому посвящена работа театров юного зрителя. При первой же читке нового пьесы все мы, работники театров для детей и юношества, думаем: какой же ответ на этот вопрос — познать юноша или девушка, пришедшие к нам в театр?

Юный зритель — это причудливейшее соединение огромной доброжелательности, доверия к театру и прищипнутого отношения к сценическому действию. А вместе с тем не найдешь зрительца с большей фантазией и воображением, доверчиво принимающего все условности театра, все переживания действующих лиц, бурно и горячо отзывавшегося на мысли, брошенные ему со сцены. Фотографы очень любят снимать зрительный зал детского театра во время действия: полная сосредоточенность, самозабвенное увлечение сюжетом, действием. Может ли театр обмануть эти внимательные глаза, устремленные на сцену, может ли отделиться сухими словами, дежурными ситуациями, унылыми сентенциями?

Ответственность ТЮзов мне представляется огромной: ведь именно здесь зритель впервые соприкасается с сценическим искусством. Здесь воспитываются основы художественного вкуса.

Трудно говорить о драматургии для детского театра — ведь она включает в себя пьесы, адресованные младшему, и среднему, и старшему возрастам. Поэтому я ограничу свои заметки театром для старшкклассников, драматургией для юношества, а примеры — в основном репертуаром Московского театра юного зрителя.

«...ВЫ... ЖИВЕТЕ в хорошее время, — в такое интересное время, какого не переживало ни одно молодое поколение за всю историю человечества». — сказал товарищ Хрущев на

Б. ГОЛУБОВСКИЙ, главный режиссер Московского ТЮЗа

мет быта — это основа драматургии, вряд ли стоит это повторять. И все же в юношеском театре зритель останется глубоко равнодушным, если спектакль не будет озерен авторским приращением, лишится публицистического запала и поэтической красоты.

В настоящей юношеской пьесе мне представляется необходимым сочетание поэзии и публицистики. Даже самый правдивый и острый текст, если он не облечен в поэтическую форму, не поэт на высоте поэзии, не достигнет сердца юного зрителя. И «сплощеский» спектакль, наполненный всеми атрибутами этого жанра, отсутствием музыки, стихами и т. п., останется холодным, если в нем отсутствует боевое публицистическое начало.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

Как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности? Наш театр привлекал пьесы Александра Галича «Пароход зовут «Орленок», которую мы ставим в 40-летнем ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и превращаются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтические укор людям, начинающим забывать свою молодость, утрачиваям романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

Опыт героико-романтического спектакля была драма Михаила Шагрова «Нисем революции», в которой впервые на сцене детского театра был показан образ Владимира Ильича Ленина. Ребята подхватили герою этой пьесы. Они горячо обсуждали спектакль на многочисленных диспутах.

Как нужен сегодня юному зрителю романтический спектакль о современности? Наш театр привлекал пьесы Александра Галича «Пароход зовут «Орленок», которую мы ставим в 40-летнем ВЛКСМ. В ней красной нитью проходит мысль о том, что традиции славных революционных лет живут в душах молодежи и превращаются в сегодняшних трудовых делах. В ее романтические укор людям, начинающим забывать свою молодость, утрачиваям романтическое ощущение действительности. И тогда становится ясным, что игра, затеянная ребятами на стареньком пароходе, не просто игра. Малое дело, кажущееся смешным, открывает что-то очень большое и важное, по-человечески важное в их душах.

А. ВЕЛИЧКО **РАЗМЫШЛЕНИЯ**
У ШКОЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

В СЕ ЗДЕСЬ как будто так же, как и было год два, три назад: открываются двери школы, веселый гомон голосов ворвется в тишину коридоров, классов и кабинетов, все лето молчаливо грустивших в ожидании этого дня. И вот уж протяжно зазвонит звонок: новый учебный год начался, открываются ребята, свои тетради и книжки. Под шестнадцать страниц кусочек мела в руке «первооткрыватель» занятий в классе вычертывает на доске как бы первый штрих нового — всегда нового! — учебного года.

Знакомо это каждому из нас и любимой самой светлой любовью. Ведь школа — это вечная, неунывающая юность наша, а школьные годы — это первые радости, волнения, трудности, поиски и решения, это начало становления человека. И все же один учебный год не похож на другой. Вместе с гулом голосов в школу врывается дышанье времени. Дыхание сегодняшнего дня. Наша советская школа должна быть неразрывно связана с жизнью, должна приобщать человека со школьной скамьи к реальному участию в создании прекраснейшего мира, в который он входит.

Сейчас, когда в широких педагогических кругах идет обсуждение проекта перестройки школы в какой-то мере уже сегодня сам собой начинает изменяться облик школы. Есть признаки нового, видимые сразу, но есть и такие, которые можно различить лишь после того, как обстоятельно пообщаешься с учителями. Да, несомненно, 1958/59 учебный год не будет таким же, как прошлый или как будущий. Поиски и решения идут, продолжаются, возникают и будут возникать.

В московскую школу № 706 можно пройти старым липовым парком бывшего села Васильевского, на смену которому пришли высокие и просторные кварталы Песчаных улиц. Парк этим летом помолодел. Под старыми липами на изумрудном ковре газона бушно зазеленели кущи молоденьких лип, березок, липственниц, сосенок и елей, яблонь, смородины, крыжовника. Прошлой осенью и этой весной вместе с профессионалами озеленения работали здесь школьники и школьницы многих соседних школ, в том числе и вот этой, в которую мы сейчас входим. Деревца эти, уже окрепшие и шумливые на ветру, будут завтра как бы привешивать взрослых их юных садоводов. И одно это уже делает школу краше, чем в году минувшем.

Но вот, переступив порог, сразу же охватывает и здесь отраднующий новизну. Заново выкрашены стены и колонны, до блеска натерт паркетный пол, свежая краска на окнах, дверях, перилах. Совсем как новенькие, бережно отремонтированные парты, шкафы, классные доски. Все здесь свежо, ярко, привлекательно! Но еще ярче и привлекательнее кажется все это, когда узнаешь, что школу обновили сами школьники еще весной, уходя на каникулы, и уже, конечно, завтра, поднимаясь по ступенькам подъезда, они сами проследят за тем, чтобы каждый из учащихся вытер ноги, не спускаясь по заманчивому гляну полах, не швырнул с размаху портфель на парту. Да и вряд ли кто позволит себе это — все ведь здесь сделано, своими руками.

А если пройти в электротехнический или физический кабинет, можно поразиться и другому, еще более важному делу молодых рук. Оказываются, на деньги, сэкономленные таким хозрасчетным способом ремонта, школа купила приборы и все необходимые материалы для оборудования кабинетов, а десятиклассники, прощаясь со своей школой, на память и на пользу ей оборудовали своими силами электротехнический кабинет и переоборудовали физический.

Два десятка столов с электротехнической аппаратурой соединены системой проводов с пультом управления, за которым руководитель занятий сможет контролировать работу учеников за каждым столом. А в физическом кабинете еще одно чудо: стоит только подойти к электрифицированной карте строительства в СССР, как сами собой всплывают фонарики на карте. Объясняют все это просто: у стеллажа ребята установили фотоэлементы.

Вот так, внутри школы и вокруг нее видишь, как трудовое воспитание

школьников уже начинает давать реальные результаты. Ни у кого из педагогов не возникает сомнений в насущнейшей необходимости с детства прививать любовь к труду. Но вот беда — не всегда школа имеет самое необходимое для этого: инструменты, оборудование, хорошо приспособленные рабочие места. Вот, например, в этом году в школах начинают обучать девочек домоводству. Но ведь это требует и денег, и оборудования. А где их взять? Ну, удалось, например, директору соседней 739 школы Н. Тюрюминой достать при помощи шефов две швейные машинки, и девочки у нее в школе занимают кройку и шитье, ну, а как обучать их, скажем, кулинарии, если не удалось пока «раздобыть» газовую плиту и «выкрыть» помещение для кухни? А посуда? А продукты, из которых можно было бы готовить самые разнообразные блюда? Кто в чем, несомненно, помогут родителю. Но ведь не все же под силу им сделать. Однако в этой и в другой школе есть уже учителя по домоводству, деловито идет обсуждение на педагогических советах, как приступить к этому новому делу.

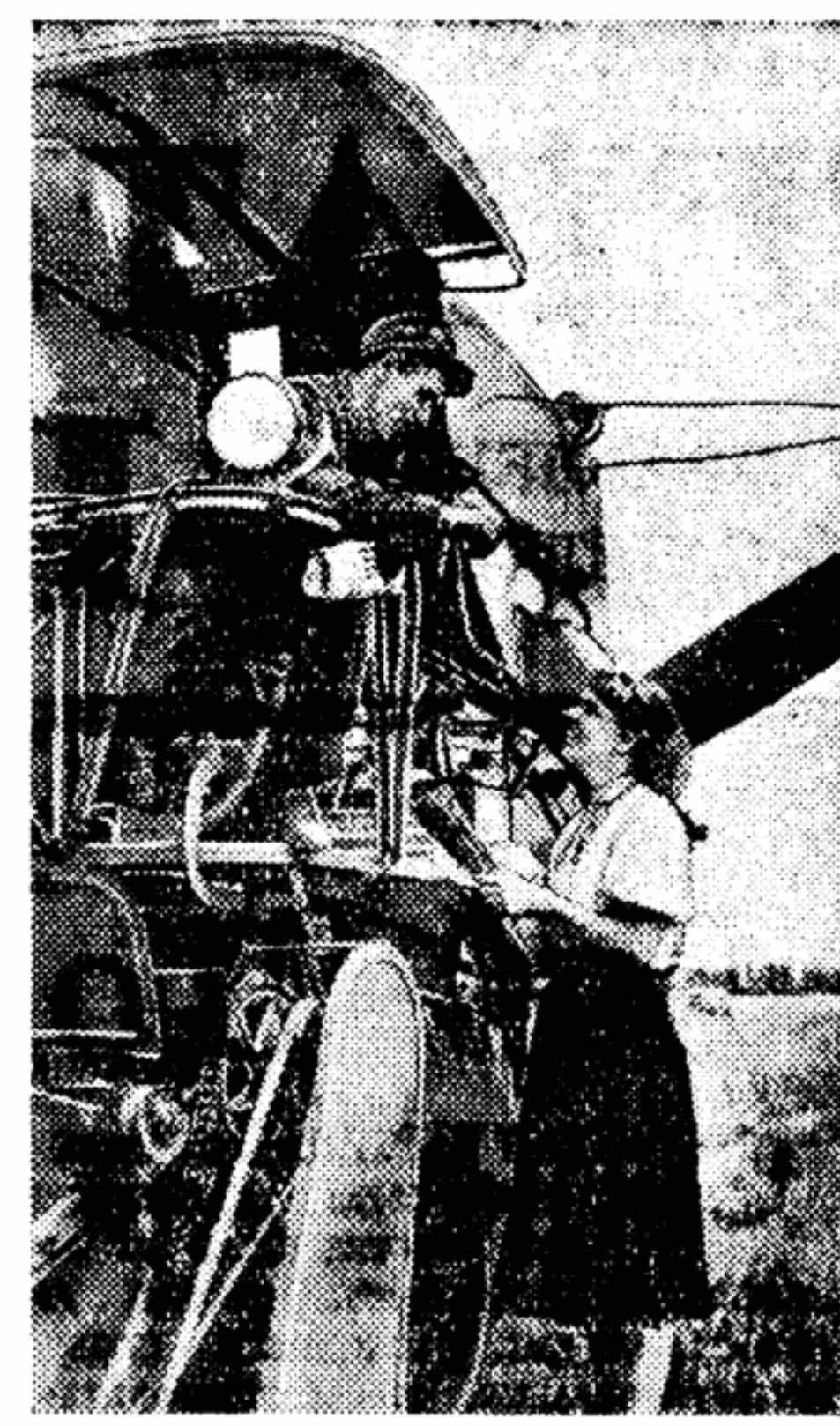
Таковы первые радости и огорчения в становлении нового в школе. Но педагогическая мысль тревожит и другие, более сложные и важные задачи. Именно сейчас, в этом году, когда уже опытным путем решаются проблемы более тесного приближения школы к жизни, они озабочены тем, чтобы эта проблема не была решена слишком утилитарно, чтобы это приближение школы к жизни было понято и педагогами, и учениками как можно шире.

Главное ведь — формирование морального облика нашего молодого человека, расширение его кругозора, его связи с жизнью, подготовка его к активному участию в созидании нашей многогранной социалистической действительности. И, конечно же, педагогические проблемы, возникающие в этой области, ненамеримо сложные тех, которые можно увидеть и решить просто, как, например, проблему обучения домоводству.

Педагогическая история школы № 706 Д. Полторака рассказывает, как его ученики будут и дальше укреплять свои связи с жизнью и вглубь, и вширь. Многие уже сделали здесь для воспитания школьников в духе пролетарского интернационализма. Вот стеллаж: «Переписка с друзьями». На огромной карте мира от этой школы тянутся нити к Пенну, Пхеньяну, Калькутте, Бухаресту, Софии, Вене, Берлину, Лондону... Оживленная переписка идет со школьниками и видными деятелями этих стран. В школе гостили представители Индии, США, Англии, Греции, немало было здесь встреч и с советскими людьми, побывавшими в зарубежных странах.

В этом году мы будем еще больше крепить наши интернациональные связи, — говорит Д. Полторака. — Ребята всей душой увлечены перепиской и встречами с дальними друзьями. Нужно ли доказывать, как это важно для формирования мировоззрения школьника. А сейчас они начинают увлекаться еще одной замечательной мечтой: хотят взглянуть в свое будущее. Представляете себе, как это интересно и важно? Как-то мы задали десятиклассникам тему: «Жизнь в будущем». Это было, так сказать, проба темы. И не будем скрывать, эта проба оказалась неудачной. Много было написано о технике, о космических полетах и чудесах радио и телевидения и почти ничего — о человеке. Они не задумывались еще о жизни человека при коммунизме. Да и, признаюсь, не помогли им в этом ни наши писатели-фантасты, ни мы, педагоги. Тогда мы начали устраивать дискуссии на эту тему, и радостно было наблюдать, как пробуждается и зреет их мечта, как стремятся они увидеть конкретно, влыве себя в коммунистическое общество. Поэтому, это будет очень интересно в новом году: будем дружно думать о том, каким должно быть наше будущее.

Уходящих из этой школы с чувством глубокого волнения. Вот так, в маленьком и в большом, начиная от воспитания любви к книге, к парте, к труду — до любви к познанию всего нашего многогранного мира, советская школа формирует облик нашего молодого человека.

Артистическо-художественная бригада молодежи имени Калинин, Тимашевского района, Краснодарского края, пользуется большой популярностью среди трудящихся артистов. Они выдают большую культурно-просветительную работу среди колхозников. На полях труда выступают труппы, певцы, танцоры, выпускаются листовки и стенные газеты.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Советские редакторы республиканских литературных газет и журналов

В ТЕЧЕНИЕ двух дней в секретариате правления Союза писателей СССР проходило совещание редакторов республиканских литературно-художественных журналов и литературных газет, на котором обсуждались вопросы подготовки к республиканским и Всесоюзному съездам писателей и задачи печати в этой подготовке.

Совещание открыл секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков. С сообщениями выступили: В. Мозурин (литовский журнал «Пергале»), С. Чиковани (грузинский журнал «Мнатоби»), М. Хажимова («Шарк жулади» — журнал Союза писателей Узбекистана) и председатели литературных газет П. Морганов (Украина), И. Мукинчик (Латвия), И. Джарылгапов (Казахстан).

В прениях выступили: В. Ажаев, Т. Анимикулов, К. Бердыев, Г. Боран, Г. Гилязев, А. Гумеров, С. Евменов, К. Касумов, В. Козаченко, Г. Корабельников, Ф. Менюк, Ф. Моргуун, Д. Мулдагалев, Г. Ниязи, П. Панч, А. Тамм, М. Тургунов, Ю. Шовкопляс.

С большой речью в конце совещания выступил первый секретарь правления Союза писателей А. Сурков.

Отчет о совещании будет опубликован в следующем номере «Литературной газеты».

ВЫШЛИ В СВЕТО...

Волжский запев. Стихи молодых поэтов. Костромское книжное издательство. 79 стр. 3 руб. 24 коп.

Выселившийся Л. Единство Земли. Книга путешествий. Стихи и поэмы. Киев. «Радичские писемники». 63 стр. 5 000 экз. 2 руб. 35 коп.

Гольдман Ю. Визитный ствол в пирамиде. Стихи. Воиниздат. 119 стр. 2 руб. 15 коп.

Гришайко Я. Кавалер Ордена Славы. Роман. Авторизованный перевод с украинского Я. Донского. Харьковское областное издательство. 381 стр. 45 000 экз. 10 руб. 80 коп.

Иванов П. Наши знакомые. Рассказы. Очерки. Фельетоны. Краснодарское книжное издательство. 216 стр. 15 000 экз. 4 руб. 65 коп.

Калинин А. Излучие впереди. Очерки и рассказы. Издательство «Правда». 193 стр. 25 000 экз. 4 руб. 70 коп.

Келькут В. Пусть стоит мороз. Первая книга стихов. Авторизованный перевод с чувотского Н. Стариновича. «Молодая гвардия». 43 стр. 5 000 экз. 2 руб. 40 коп.

Кубанев В. Идут в наступление строки. Стихи. Фельетоны. Дневники. Письма. Составление и вступительная статья В. Стариновича. «Молодая гвардия». 335 стр. 20 000 экз. 5 руб. 35 коп.

Пешенин Е. На полках тропей. Рассказы. Тульское книжное издательство. 63 стр. 25 000 экз. 1 руб. 35 коп.

Рылина А. Люблю и верю. Стихи. Киев. «Радичские писемники». 170 стр. 7 000 экз. 2 руб. 80 коп.

Серебрянская Е. Весенний шум. Роман. Лениздат. 347 стр. 30 000 экз. 7 руб. 15 коп.

В КАНУН нового учебного года хочется выразить возмущенные ре-

решения. Так и просится на газетную страничку очерк с таким эпическим заголовком: «Текущим отчетным летом десятки тысяч учащихся были охвачены плодотворным отдыхом под сенью дубрав и рощ...» Хотелось повествовать о любознательных пионерах, собравших для кабинета биологии гербарий, которому могут позавидовать даже маститые академики. Хотелось рассказывать о бронзовых атлетах, овладевших в жарких состязаниях захватным спортивным кубком. О юных мичуричанах, взрастивших на подопытной бахче кавуны невиданной величины.

Но позвольте приковать внимание читателя к одной проблеме, вокруг которой обычно делится просвещение и родительский состав описывают аккурратные концентрические круги.

Речь идет о тех наших юных согражданах, которые по тем или иным причинам не были охвачены организованным отдыхом. Тотчас. О тех, кто способствовал некоторой категории родителей сколачивать крепкий семейный капитал. Еще точнее. О начинающих торговцах, подающих надежды малолетних барышниках, молодой поросли рыночных спекулянтов.

Бирюзовой весной или знойным летом их можно приметить то подле оживленных прилавков на рыночном майдане, то на перроне в ожидании поезда дальнего следования, то у театрального подъезда во время гастролей периферийного театра мюзикомеди. Завидев потребителя, они бегом добегают до глубинных недр бочки моченной обложки или туго намасленные ошпурты: «Отдайте, уважаме!» По спецазвону прозвонимся!» Или ловят вас на пороге театра и, схав под нос ошеломленной спутнице чужой букетик фиалок, бойко скандируют: «Возьмите клубочку! Тенору поднесете... Ну, возьмите!»

И покупатели берут. Берут и яблоки, и огурки, и чтобы не осрамиться перед любозной спутницей, цветочные букеты. Берут, как-то не задумываясь, откуда у подростков школьного возраста появилась этакая древняя охотнорядская лихость.

А что, если в порядке малопопулярного педагогического эксперимента взять да побеседовать с одним из недорогих десятка ребят, непринужденно разверстанных своей товар на прилавках Центрального московского рынка? Вот хотя бы с Витей Дежнским из Подольска. Или Алексеем Андрущенко со станции Столбовой. Или с Лешей Сидоровым из Коломенского поселка, тем более, что он так и выбывает из сил, пытаясь привлечь к себе внимание.

...То было раннее весной, то было... Мать Лешю, весьма озабоченная тем, что трудовым воспитанием сына никто вплотную не занимается, сама выла на себя это нелегкое бремя.

— Вот что, Алеша! Ты теперь сознательный! десять лет стукнуло. Пора приучиться к делу. Бери корзину из укромно — и айда на рынок!

Здесь опускаются подробные описания того, как Леша под неуклюжими предложениями пытался вместо рынка улизнуть к приятелям на речку. Приводил только аргумент, которым заботливая родительница пресекала на корню закипавший сыновний бунт.

— Трудноленная ты личность, Алеша! И о чем вам учителя твердят! Зине надо новое платье справить — она у нас девичья культурная — раз! На этот, как его, серванте для посуды монеты не хватает — два! Айда, одним словом!

В первый день, облюбовав на рынке место между прилавком тетки из Кунцево, этаной гусяни с кряжущим голодом, и нищим с бородой апостола, паренек слегка оробел. И тчетно, заприметив подступающего покупателя, гусяня толкала Лешу в бок.

— Давай, купец, давай! Держи фасон, набивай цену!

И хотя нашему четверокласснику стало почему-то неловко, когда его окрестный непривычным словом «купец», он упавшим голосом предложил:

— Возьмите зеленень, уважаме! Для супа и шей нет лучше вещей!

Давняя лешина страсть к стихосложению оказалась на окружающих неотразимое действие. Покупатели резво брали вместо одного пучка по два, а то и по три. Юные лешины конкуррен-

ФЕЛЬЕТОН **ТОРГОВОЕ** **ДИТЯ**

ты сгорали от зависти. А соседка пришла в неустойчивый восторг: — Ай да Пушкин! Ай да бисов сын! Не робей, малыш, дружим тебя к делу, вовлечем в товарную систему.

И вот энергичная товаропроизводящая тетка посвящает его во все дивные премудрости рыночной торговли: от умения держать цену на недостающей для среднего потребителя высоте до мастерства обчета...

Бородатый апостол, смекууч, что потещский дар молодого соседа сможет весьма обогатить и его репертуар, тотчас отрекомендовался давним покровителем начинающих продавцов укромно.

— Я, брат, жертва крушения на море жизни, а тоже каждый день имею свежую копейку... Помози мне куплеты составить, а я объясню, значит, как от семейной суммы процент удерживать...

И вот уже апостол заывает своего нового друга в чайную. И в обмен на жалостливую песенку дает отеческие наставления:

— Сколько нынче натерговал? Тридцать карбованцев? Ого! А желашь вдвое больше? Чтобы, значит, личные доходы составить. Одежонку похуже одевай. Сочувствие надо у общества пробуждать. И ежели спросит кто, отвечай: папка, мол, в дальних краях промышляет, мамка в хвори лежит, а кроме тебя, значит, всемирно лесного роста... Поянял, нет?

И хотя отец Лешю, Сидор Иванович, самой отдаленной командировкой мог называть разве только поездку на загородную базу, где он грузил товары для продовольственного магазина, а братья и сестры выбрались из ясельного возраста лет 17—20 назад, предложение апостола пришлось молодому негоцианту по душе.

И вот уже он появляется на привычном месте в образе этаной казанской широтки в поляной отцовской спешовке и тапочках на кордовой подошве, именувемых некоторыми остряками «кордебалетками».

Как видите, уроки гусани и пропора прошли недаром. Теперь, выйдя основательно владеющее влияние постольки бытателей рынка на нашего героя, мы можем двигаться дальше. Кто же сейчас на повестке дня? Ага, конечно же, мялиши!

Бравому сержанту из ближайшего отделения Леша и его сверстники вовсе не казалось чужим таким, что нарушало идиллию рыночного пейзажа.

— Торговать? Ну и пусть их! Не краденые же промышляют, а продуктот, так сказать, матушки-земли... Пресечь! Против этого мы не против. Только надобно постановление Моссовета, в котором сказано, что это — покушение на нарушение. Вот ежели после единичных часов на улице застану тогда да, тогда будет крупный разговор...

Без постановления какая уж тут воспитательная деятельность? Ну, может быть, поэтому приходится ему описывать вокруг малолетних барышников величье цинков, лезвий, брасла на ручные часы пылливый взор: не настал ли комендантский час...

Нам скажут, что мы забыли о добрых, отзывчивых педагогах. Не их ли прямая обязанность заботиться о внутренних и внешнем воспитании ученических масс? Их, правда. Но не будем с излишней горячностью упрекать учителей из лешиней школы. По весне, когда торопило комплектовались лагерные пионерские отряды, Сидоров старший самолично отказался от школьной опеки.

— Обиднее! Хозяйство у нас. Пускай привыкает.

И умиленные педагоги отступили: — Ах! Дитя занято неотложными делами! Мальчик трудоспособствует родителям! Не об этом ли мы твердим на методических совещаниях? Ах!

...Собеседуя не так давно с неким просвещенным деятелем на тему, за что тронутую в фельетоне, мы услышали скептические речи:

— К чему, друзья, весь этот шум? Где интрига, полагающиеся вашему жанру? Где состав преступлений? Да, здесь нет заманливой интриги. Нет и никакого преступления в том самом уголовном смысле, который так ловко подчас реницирует сенсация. Ни чего не произошло... Ничего. Если не считать, что к концу летнего сезона

за школьные парты садут не только бронзовые атлеты и пытливые мичуричаны, но и десятки понаторевших в торговле юнцов.

Ведь пока сверстники Лешю потячюно коллекционировали цветочные пестики для будущих гербариев, юный Сидоров деловито подсчитывал выручку за проданные букеты. Пока его соученики наслаждались загородными ландшафтами, Леша загоравшись наблюдал за торговыми маневрированиями рыночных продавцов. Так чему же научились наш юный друг и его «однопольчани» из Тамбова, Минска, Винницы за отчетный период?

Бойко расхваливая свой немудрящий товар? Скалькиничать и торговаться с домохозяйками из-за медного гроша? С невнятным видом обчитать покупателя? Наживать не только семейный, но и личный капитал? Не ценить, а притеняться к людям?

Упоманутой деятель просвещения твердил свое:

— Вот вы все говорите: «трудовое воспитание, трудовое воспитание...» А разве не в горниле жизни выковываются необходимые качества? Разве нам не нужны многообразие продавцов и снабженцы-оперативники?

Да, нужны. Не спорим. Может быть, Леша Сидоров с течением времени изберет эти увлекательные профессии. И через несколько лет нам постачаливит увидеть в одном из гастрономов подвизного и уютного продавца в сишем кокетливым беретом. Ну что ж, разве это не хорошая должность — советский продавец! Но мы почему-то полагаем, что путь к этой уважаемой высоте лежит, скажем так, бы через школы торгового ученичества, а не «коммерческие училища» куцесвоей гусани и ничего апостола. Мы почему-то думаем, что и эта специальность требует от человека не только бойкости и умения разбираться в ценниках, но и кристальной честности, уверенных знаний, любви к большому государственному делу.

И мы не можем оставаться равнодушными к тому, что весь белый свет, все наше светлое сегодня были заслонены у Лешю Сидорова «свежей копейкой». Мы не можем без волнения говорить о судьбе пареняка из Коломенского, чья неокрепшая душа подвержена разрастамому влиянию современных приобретателей и рыночных выжги.

Вот к чему котельсо приковать внимание деятелей просвещения и родителей в те дни, когда подводится жизневажные итоги летнего сезона.

Ян ПОЛИЩУК

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ

«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ОДЕРЖАННАЯ

«ПОБЕДА»

В ФЕЛЬЕТОНЕ под таким заголовком, опубликованном в «Литературной газете» № 77 за 1958 год, говорилось о грубейшем нарушении руководителем ОРСов трестов «Нубишевтеуголь», «Артемистрой» Сталинской области порядка продаж автомашин рабочим и инженерно-техническим работникам угольных шахт...

Как сообщили редакции заместители прокурора СССР государственного советника Юстиции 3-го класса М. Самаяев, в связи с выступлением «Литературной газеты» прокуратура СССР проверила факты, указанные в фельетоне «Одержанная Победа». Они полностью подтвердились.

Прокуратура Сталинской области на основании материалов проверки возбудила уголовное дело. К судебной ответственности привлечены упомянутые в фельетоне спекулянт Виноградов и Аленка. По представлению прокуратуры Сталинский обком КП Украины привлек к партийной ответственности управляющих трестами Агаркова, Дяковского и Гапоненко.

Материалы в отношении заместителя председателя Сахалинского совнархоза Бондаренко направлены в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

ПРЕДСЕЗДОВСКАЯ

ТРИБУНА

Почерк писателя

Вл. Лидин

В ПОНЯТИЕ современности применительно к литературе входит не только то, о чем пишет писатель, но и то, как он пишет. Слово идет в ногу с временем, оно действетно, как и время, оно не останавливается в своем развитии. В одном из своих писем Чехов писал о Тургеневе: «Описание природы хороши, но... чувствуется, что мы уже отыкаем от описаний такого рода и что нужно что-то другое».

Чехов не хотел έτσι сказать, что язык Тургенева плох — он хорошо знал величие тургеневской прозы, Чехов хотел только отметить, что литература, ее приемы, ее язык видоизменяются во времени, и это закономерно, ибо литература — живая и ветво обновляющаяся организм.

Творческий почерк писателя определяется не только его, писателя, стилем, но и его мироощущением: такова природа слова с его пластическими законами. После Международного конкурса писанинств и сержипиетки имбы П. И. Чайковского появилось несколько статей наших музыковедов: в статьях этих высоко оценивалось мастерство наших исполнителей, но вместе с тем искушенына в вопросах музыки деятели указывали: один... что творческая индивидуальность, разнообразие — массовый недостаток молодых исполнителей; другие, — что молодым исполнителям навязываются эталоны в трактовке того или иного произведения.

Мне кажется, что с этих позиций следует поразмыслить над важнейшей особенностью литературного дела — над творческим почерком писателя. Ряд произведений наших авторов заставляет серьезно задуматься над тем, что по мере своего письма писатели эти различительно похожи один на другого.

Читая некоторые переводы книг иностранных писателей, которых знаешь как отличных стилистов, двиваясь зачастую: куда девались особенности их творческого почерка при переводе? И в этих

случаях убеждаешься, что переводчик, несомненно, знает язык, с которого он переводит, знает и русский язык, однако пишет формально, без проникновения в его глубины, без ощущения музыки русской речи.

Правое, когда читаешь, например, фразу: «она весь день пребывала в презычайном возбуждении», «за деревью послышался ее смех, зарипающею подействовавший на остальных», «он двинулся дальше», «он мотнул головой», «ее оживленное личико обрамляли золотистые кудри», — в этих случаях не только думаешь о том, что все это можно сказать лучше, в соответствии с истинным стилем переводчика автора, но и вспоминаешь Тургенева из чеховской «Чайки», раздраженно вычеркивающего из своей рукописи: «афина на заборе гласила» или «бледное лицо, обрамленное темными волосами»...

И привел образцы серого, невыразительного языка некоторых переводов, но ведь нечего скрывать, что немало книг наших авторов изобилует этими штампами, расхожестью формально правильного, но лишнего каких-либо признаков своего, собственного, присущего только данному автору языка.

Откуда же в наше великое время мужественных слов и действии советского человека, обновления всех понятий, а вместе с ними, конечно, и языка, просачивается эта худосочная проза в наших образах прошлого века, печатаясь, скажем, в «Роднике» или литературных приложениях к «Ниве»? Наверное своего письма писатели эти различительно похожи один на другого.

Читая некоторые переводы книг иностранных писателей, которых знаешь как отличных стилистов, двиваясь зачастую: куда девались особенности их творческого почерка при переводе? И в этих

правильное, но не расхожее слово, которого редактор просто не знает и при этом не дает себе труда взглянуть в толковый словарь. Такой редактор не пропустил бы ни пушкинского «Свободы сеятель пустынный», ни бесценных «который» Льва Толстого, ни куринского «мокрые глаза пелухов»...

Так происходит обеднение текста, нивелировка языка, а вместе с тем и нивелировка творческого почерка писателя, если таковой почерк наличествует. Но иногда его просто нет, и тогда редактору, собственно, не к чему придираться: все слова расставлены правильно, но так скучно, что незачем вспоминать и плохие переводы, и чеховского Тургенева.

Много лет я работаю в Литературном институте имени Горького. Студенты, с которыми веду занятия, пожалуй, одно твердое правило знают прежде всего: чтобы у каждого был свой творческий почерк, чтобы по машинной копии без подписи можно было определить, кто является автором рукописи? В знаменитой комнате-сеифе, где хранятся рукописи Л. Н. Толстого, студенты не раз с восхищением, а иногда и со страхом разглядывали рукописи Толстого с его мучительной правкой. С восхищением — потому, что перед ними было явление гениальных поисков слова, со страхом — потому, что во всем объеме представляли перед нами те требования, которые предъявляет занятие литературой. Но соединении этих противоположных чувств и является поступательной силой для писателя.

Еще в конце прошлого века пришел Чехов со своей короткой, емкой фразой о ее глубочайшим подтекстом: прозвучал афористическая речь Горького, существовала отточенная фраза Бунина. Заглянем в их книги, не взглянув на титульный лист: мы никогда не спутаем Льва Толстого с Чеховым, Короленку с Горьким, Бунина с Курпниным... Речь идет не о масштабах писателя, а о его манере писать, о том, как строит он фразу, как лепит образ, как ищет и берет слово, как

бьются штампов, расхожих сравнений, дешесвых метафор.

Здесь будет к месту сказать, что писатель, высказанный к своему слову, никогда не успокаивается, даже если это относится к давно написанному им. Приходят годы, когда он по-новому ощущает слово, по-иному понимает, как нужно писать. Горький не устал работать над переработкой своих произведений, Бунин до 80 лет исправлял свои стихи и рассказы, почти 90-летний Н. Д. Телешов удалял редактора своего трактатика тем, что вычеркивал целые страницы из своих старых вещей, сердито ворча на самого себя: «Болтовня, болтовня...»

Писатель всегда в движении, ему более всего ненавистна статика, он не хочет жать вращающим деием. Он хочет, чтобы его слово звучало по-новому не только потому, что этого требует время, но потому, что требует этого и он сам со своим пониманием социальных и эстетических запросов времени.

Нами молодые авторы зачастую расчитывают на редакторов, которые вместе с ними «дорабатывают» рукописи. Степень идеи этого установившегося представления о роли редактора нельзя приуменьшать. Мы знаем великодушную редакторскую работу и В. Г. Короленку, и А. М. Горького. Горький правил жестко, требовательно, но он никогда ни за кого не добивался и не перекаривал: он только подсказывал и направлял мысль молодого писателя. Великие художники Крамской, Репин, Серов, Левитан проводили работы своих учеников, но не дописывали за них картины или хотя бы этюды и, наверное, отказывали бы от ученика, который расчитывал бы на это. Я уверен, что уважающий себя редактор никогда не возьмется дорабатывать несовершенную рукопись: по своему пониманию задач литературы он знает, что если автор переставляет свою работу другому — из этого автора ничего не получится, и вреднее всего потому, что он не уважает литературу и не понимает своей ответственности.

Бесспорно, не сразу дается искусство слова. Оно дается только в результате мучительных поисков и требует органического, постоние музыкального ощущение фразы. Если писатель не чувствует этого, он может написать не одну книгу, похожую на десятки других книг, но он не сыграт никакой роли в литературе. Тема ил сюжет существуют в литературе только в теснейшем единении со словом, и только это единение определяет длительность существования книги. Законы мастера всегда лежат не в готовых формулах литературоведения или эстетики: они лежат в сознании писателя, у каждого по-своему, и именно то, что у каждого по-своему, и создает многообразие литературы и дает ей поступательную силу. Писатель, который не чувствует слова, не ищет его, не испытывает постоянного недовольства собой, никогда ничего и не найдет.

Мы много говорим о тематике, но недостаточно говорим о том, что для того, чтобы тема стала явлением литературы, нужно еще слово. Ведь от поколения к поколению, припадая к источникам русской классической речи, мы почти зрительно знаем, как выглядят рукописи великих искателей слова, как от десятков страниц оставалась иногда всего одна строка: такковы рукописи Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Льва Толстого, Чехова, Горького... Нам знаком творческий почерк и многих наших современных советских писателей, которых тоже не спутаешь одного с другим и которые хорошо знают и работу над словом, и мучительные поиски его, и недовольство собой, и неутолимую потребность исправлять и исправлять написанное, даже если это в свое время и имело успех...

Следует вспомнить, что всю историю советской литературы отличали поиски своего, непохожего на другие образцы, слова, будь то романы-эпопеи или действенная стремительная проза, отображающая нервные пятилетки.

Почерк писателя — это то же, что и мастерство художника. Мы знаем немало монументальных полотен, написанных на самые современные темы, но давно снятых с экспозиции, ибо они были написаны равнодушно, ремесленно и не стали поэтому явлением искусства.

Тургенев писал о русском языке, что «...незачем верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!». Он понимал и величайшую чепяку «Слова о

МНОГОПЛАНОВЫЕ И МАСШТАБНЫЕ

... ПЕРЕД НАМИ книга об Октябрьской революции и гражданской войне, большой роман украинского писателя Ю. Смолича «Мир хижинам, война дворцам». Жанр историко-революционного романа ведет в литературе народов СССР стремительное наступление. Большое и почетное место он занял в украинской прозе. Советскому читателю хорошо известны, например, романы А. Головка, О. Гончара, М. Стелмаха. Над сложным зданием историко-революционной эпопеи последние несколько лет трудятся также известный прозаик Юрий Смолич.

В молодости писатель любил отправлять своих героев в дальние страны. Их можно было встретить в Америке и Румынии, Индии и Англии, Франции и Германии. Они бороздили океаны, штурмовали чужие города, устремлялись в поднебесье, перешагивали границы государств... С годами безудержная фантазия сменялась у писателя зрелостью, его захватили другие интересы. Но широта кругозора, живой интерес ко всему, что происходит в мире, сохранились навсегда. Последним романом Ю. Смолича собственными широчайшими размахом изображены события, многоплановость повествования, показ разнообразнейших явлений жизни. Именно об этом умении, о широте писательского кругозора, о его «онкципадиности» и хочется поговорить в связи с романом Ю. Смолича.

Хронологические рамки произведения — апрель — июль 1917 года. В романе — множество сюжетных линий, действие разбегается рывками. Величаво и одновременно с юмором пишет Ю. Смолич о старых рабочих-арсенальцах. С любовью и нежной умелой повестует о молодежи. Издается, остро сатирически разоблачает контрреволюционеров. Патетически изображает коммунистов. Показаны самые разнообразные слои общества, рассказано обо многих политических партиях тех лет.

Каждая из многочисленных партий претендует на роль вождя украинского народа. Не случайно такое большое место в романе уделено национальному вопросу. Отношение к нему служит одним из пробных камней народности, революционности партий и их лидеров. Образ Украины пролетит через всю книгу, как река, вбрасывающая ручейки.

Роман открывается незначительным, казалось бы, но очень характерным эпизодом. Дети караванов арсенальцев Данила Брыль и Тося Болдырева жемчатся без согласия родителей. Отцы охвачены негодованием. Ситуация объяснена. Дело доходит почти до рукоприкладства, но молодежь, наконец, отсылается к единственному слову, которым можно уязвить разбушевавшихся стариков. «Меньшевики вы!» — бросает он в запальчивости. «Тажедая обидя...» несколько отрезвила рассудительного отца. Четр его разберет, может, и впрямь погорячились они с Максимом? Может, в родительском гневе действительно скатились к... меньшевистской тактике?

Новое властно вторглось в быт, отношения людей, во все поры жизни. Невдомые еще вчера слова, понятия, термины прочно вошли в сознание. Миллионы массы пробуждаются к историческому творчеству, к политической борьбе. Ю. Смолич изображает этот процесс в свойственной ему манере — широко, многокрасочно. Политическая обстановка сложна, и невольно разобравшись в ней не только людям, слабо искушенным в теоретических дебатах, но даже и некоторым из тех же «политиков» (как называет молодежь старых рабочих), тем более, что руководители киевской организации большевиков Юрий Пятаков выступают против ленинского принципа самоопределения наций и ругательски ругает украинцев буржуазии. Вот Максим Болдырева дает согласие участвовать в рабочем съезде, созываемом национальниками для раскола пролетарского движения. Иван Брыль не сразу может уяснить себе

Юрий Смолич. «Мир хижинам, война дворцам». Роман. Киев, «Радиский письменник», 1958, 365 стр.

В ПИСКУНОВ

разницу между большевиками и меньшевиками...

Но при всем этом у рабочих есть крепкое классовое пролетарское чутье, и потому, несмотря на все ухищрения контрреволюционеров и оппортунистов, пролетариат остается надежным оплотом революции. Куда противоречивые идейные искания интеллигенции. Особенно остры они в среде молодежи, искренней, горячей, стремящейся к правде. Дочь врача Драгомирского Марина, взбалмошная, несобральная, но внутренне честная девушка, охвачена мечтой о раскрепощении украинцев. «Марину охвачено возволапан «Ще не вмерла України» и «Вставай, проклятьем заклейменный». «Ще не вмерла» волновала именно этими словами: они как бы воспедали жизнь. А «Интернационал» — призывом «своею собственной рукой». В этом призыве — такая сила, твердость, независимость». От гимна советников к пролетарскому гимну и обратно мечется и гимназист Флегонт Босицкий. В туник заходит летчик Ростислав Драгомирский. Все вопиет в нем против кровавой бойни — первой мировой войны, но выхода он не видит.

Из Киева действие романа перемещается в деревню. И здесь революционное брожение охватывает толщу народа. И сюда докатился поток новых слов, понятий. Крестьяне настроены пока еще выжидательно, к новым словам относятся настороженно. «Ведь вот в латом году тоде говорили-повторали новое слово: конституция! А потом нагнази казаков и давай народ забивать. Да еще и приговаривали: вот тебе конституция, вот тебе конституция...» — думает Алевксентий Нечипорук. Но упрямый революционер не проналад даром: Нечипорук отправляется в город, к рабочим, чтобы поговорить о разделе помещичьих земель.

А в это время сын Алевксентия Демьян Нечипорук и его товарищи по окопам тоже думают свою тяжелую солдатскую думу...

Ведь читателя из революционного города в пробуившуюся деревню, откуда — на фронт, писатель рвет широкою панораму жизни, показывает, как в недр народа зреет требование мира, земли, свободы, украинской государственности. Ни одно из этих требований не удовлетворено буржуазно-демократической революцией. Все предост решит революция пролетарской, социалистической. И она назидается...

Ю. Смолич, сочетающий в романе труд художника с трудом историка, в высокой степени обладает цельностью взгляда на события и широтой кругозора. Поэтому десятки картин из жизни самых различных слоев украинского общества не распадаются в его романе, подобно мозаике, но образуют единую панораму.

Вот еще весьма любопытная часть этой панорамы — те, кто претендует на роль народных вожаков. Грушевский, Винниченко, Нелгора, Керенский, Корнилов, министр-миллионер Терещенко, лидер меньшевиков Черетеди, будущий атаман Тютюнник... В «Рассвете над морем», романе, предшествовавшем «Мир хижинам» и близком к нему по теме, некоторые из подобных фигур описаны словно прямолинейно. Намфлетно-сатирические образы Винниченко или французского посла Эно стилистически «выламывались» из произведения, были построены, как говорится, не в том ключе. Грушевский, Винниченко, Нелгора, Тютюнник и другие в новом романе — фигуры более сложные, органично входящие в ткань романа. Психологически в данном случае не притупляет, а делает более действенным и острым сатирическое оружие Ю. Смолича. Но и прямая сатира, даже гротеск, остается любимым приемом писателя. Остро написана беседа Винниченко с французским послом в туалетной комнате, через дверь. Запоминается сцена торга между представителями Временного правительства и Центральной рады, где то одна, то другая сторона чув-

ствует себя на коне в зависимости от того, что происходит на улицах Киева.

Истинным друзьям народа и строителям истории показаны коммунисты. Трудную, напряженную борьбу приходится им вести. Сложность обстановки обостряется еще и тем, что руководит организацией Ю. Пятаков, а его влияние испытывает известная часть членов партии. Опасность, вредность деятельности Ю. Пятакова и нечестивающей полнотой обнажает В. Ш. Ленин во время его беседы с Ю. Коцюбинским. Вожак пролетариата говорит о необходимости перехода к пролетарской революции, о задаче украинские коммунисты. Глава эта, завершающая первую книгу романа и названная «Революция начинается», намечает перспективы. В ней проливают свет на последние разделы, в будущем книги писателя об Октябрьской революции и гражданской войне...

Мы отметили эпическую широту, историческую масштабность, сюжетную стройность, многоплановость как творческую победу Ю. Смолича, победу, которая имеет значение для всей современной украинской прозы. В романе, однако, победы переживает с неудачами. Обычно говорят о неправомерности сведения на страницах одной книги гротескно-сатирических персонажей к образам, построенным по законам психологического правдоподобия. С этих позиций, как правило, и критикуют эпопею Ю. Смолича. Что же, резон в таком упреке есть. Но главный просчет, думаем, не в другом. Люди передового мировоззрения выписаны художником не так впечатляюще, как сатирические персонажи или герои, еще не нашедшие своего пути в жизни. Они слабее индивидуализированы, порой выглядят на одно лицо, не запоминаются. Писатель подчас изменяет мастерство остроты, характерной детализации. Иной раз он строит образ по заданной схеме, скарпальзует за иллюстративности. Широта охвата жизни в таких случаях встает в противоречие с глубиной психологического рисунка, а сюжет начинает строиться по законам самоповторения и выписанности. Слабее, к сожалению, выписана и рабочая молодежь, и коммунисты, хотя именно коммунисты были в то время единственными настоящими защитниками народных интересов.

Но перед нами пока только первая книга романа. Идет размежевание сил. Но разные стороны баррикады расходятся торо. Все напряжено перед схваткой. Бой — впереди. Поэтому подождем делить окончательные выводы.

Они вывоз не кажется нам, однако, преждевременным. Ю. Смолич бьется за решение сложнейшей творческой задачи. Он уже проделал большую, плетворную работу. Если составить опубликованную часть романа с военными и послевоенными произведениями писателя, то нельзя не отметить сдвиг к широкому изображению жизни, к охвату всей сложности бытия, к углубленности рисунка.

Но-разному вклад жизнь украинские романисты, авторы книг о революционном подвиге народа, по-разному изображают ее. Почерк Андрея Головка углубленно-психологичен. Искусство Олеся Гончара романтично, он тяготеет к героическим словам для выражения героических чувств, в ярким эмоциям, к патетическим положениям. Михайло Стелмаха ориентируется на традиции фольклора, на народную песню с ее прозрачной чистотой, задумчивостью. Своеобразен и почерк Юрия Смолича. Стиль писателя порывист, резок, порой убог. Краски он любит класть густо. Рисовать — выпукло, с нажимом. Действие в романах Ю. Смолича развивается стремительно. Но главное достоинство его последних книг — эпическая масштабность, умение художника создавать движущуюся панораму жизни.

Трудно и не сразу приходит это умение. Оно накапливается десятилетиями напряженного каждодневного труда, высокой требовательности к себе. Но это — замечательное умение, великодушное качество, объединяющее лучших художников социалистического реализма.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

НЕНАДЕЖНЫЙ СОВЕТЧИК

21 АВГУСТА «Литературная газета» в заметке Литератора «Не разобравшись...» писала о том, что в рецензии В. Гринича на первый номер нового журнала «Всемирный» начепачатана в украинской «Литературной газете» дана неверная оценка содержанию и интересности статьи Д. Затонского «Под влиянием ревизионизма». Рецензия, на словах рату за остроту, принципиальное выступление против ревизионизма, на деле осудил первое же такое выступление «Всемирный». Как это странно, неудовольствие В. Гринича вызвал тот факт, что статья Д. Затонского содержит довольно обстоятельный критический разбор произведений модернистов, ныне издаваемых ревизионистами за достижения мировой прогрессивной культуры. Этот разбор оказался ему излишним. «Литературная газета» сочла необходимым посылить рецензию В. Гринича специально выступление, так как столь категорическая и некавалитированная оценка может дезориентировать читателя и сбить с толку редакцию журнала.

Казалось бы, заметка «Не разобравшись...» должна была заставить редакцию «Литературной газеты» задуматься и сделать для себя все необходимые выводы. К сожалению, «Литературная газета» поступила иначе. На ее страницах (№ 67) появился развязно написанный ответ В. Гринича на заметку «Не разобравшись...». И этот ответ лучше всего подтверждает, что выступление Литератора с критикой статьи В. Гринича было весьма своевременным. «Литературная газета» вновь показала, что она имеет весьма прератное представление о том, что же такое выступление против ревизионизма в литературе. Ей и ее автору В. Гриничу представляется, что такое выступление не может опираться на материал художественной литературы. Как и в своей рецензии на журнал «Всемирный», так и в ответе на реплику «Не разобравшись...» В. Гринич упорно продолжает называть тот критический анализ, которому Д. Затонский подвергает книги Ф. Кафки и Р. Музиля, изложением «основных биографических данных» и содержания произведений этих столпов модернизма. Здесь главная причина ошибки «Литературной газеты»: она не видит различия между переказом и критическим разбором.

Гораздо увереннее В. Гринич чувствует себя, оставив литературу и обратив к арифметике. Он полагает, что статью Д. Затонского нельзя считать «боевым выступлением против ревизионизма», так как только одна пятая ее часть посвящена непосредственно опровержению ревизионистских козаченин. В. Гриничу невдомек, что высказавшись в этой пятой части положения Д. Затонского оказались бы безоназательными, если бы не были подкреплены разбором творчества Кафки и Музиля.

И, наконец, еще одна цифра. В. Гринич недоумевает, почему Литератор подверг критике 17 строк из его рецензии, в которой 400 строк. Но как известно, истина не зависит от количества строк. В. Гриничу и в 17 строкх удалось наговорить то, мимого чего нельзя было пройти.

В заключение нужно сказать следующее. Ответы на выступления Литератора, опубликованные в последние дни в украинской «Литературной газете» и в газете «Литература и жизнь», ответы, в которых грубость сочетается со стремлением затенить существо дела, мешают серьезно предельскому разговору. Они рождены узавленным самолюбием. А болезненное самолюбие — ненадежный советчик.

ЛИТЕРАТОР

Заслуженный деятель искусств Ялутской АССР художник Л. Габышев много работал над картинами, посвященными родному краю. На снимке: Л. Габышев пишет этюды в одном из живописнейших мест на реке Лена — в районе скал «Шаки». Фото М. РЕДЬКИНА

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«Рассказ-газете»

он будет просто колоссальным!» «Не важно, как они будут называться — «Рассказ-газета» или еще как, — говорит А. Дунаевский из Смоленска. — Главное, чтобы это были книжки, проникающие в любой уголок страны. Речь прежде всего идет о резком улучшении издания массовой литературы».

Не удивительно, что авторы многих писем предлагают рассматривать вопрос о книжках-рассказах не изолированно, не в пределах одного жанра, а более общими: иметь при этом в виду и очерк, и путевые заметки, и популярную статью. Шофер В. Наркевич очень интересен и своевременен, и по мнению читателей. Предложение о том, чтобы оперативно издавать лучшие рассказы советских писателей «подпочечком» — портативными, дешевыми книжками, читателям представляется очень интересным и своевременным. И не только потому, что толстые сборники слишком долго находятся в производстве и стоят недешево.

Положение с современным рассказом — этим боевым и действенным жанром, который предназначен для самого широкого читателя и тем не менее зачастую не доходит до такого читателя или доходит с запазданием, — заставляет задуматься о большем: все ли в практике наших книгоиздательства сделано для того, чтобы удовлетворить нужды и запросы массового читателя? Ведется ли у нас по-настоящему научное изучение читательского спроса? Как можно объяснить факты, — спрашивает студентка Е. Рытова из Комсомольского, Куйбышевской области, — когда при огромном количестве выпускаемых всеми издательствами книг молодежи часто вынуждена ее руки переписывать наиболее понравившиеся произведения, в том числе и рассказы, вынуждена, потому что найти в продаже популярную книжку бывает чрезвычайно трудно. «Рассказ М. Шолохова «Судьба человека» я прочел в газете, — рассказывает Ю. Соболев из Хабаровского края, — потом захотел переписать его. Но, увы, найти его оказалось делом почти невозможным: в районной библиотеке он всегда на руках, в книжном магазине рассказа не оказалось, как не оказалось и в десятках железнодорожных книжков на моем пути и месту работы на Дальнем Востоке...» Как это ни странно, до большинства читателей не доходит даже самая лучшая литература — заметки, гвардии полковник И. Волков. «Книжки из библиотеки Огонька» и «Крокодила», если в них напечатано что-то интересное, расходятся мгновенно».

Посмотрите, как заботится о распространении рассказа в Чехословакии, — сообщает офицер запаса В. Дорошенко из Павлограда, — там в каждом киоске можно купить недорогую книжку с ярким рисунком на мягкой обложке... «А наш отечественный опыт!» — подчеркивает его пенсионер М. Клеверов из Раменского. — Ведь если до революции народ сумел познакомиться с произведениями Л. Н. Толстого, так только благодаря тому, что некоторые, так называемые народные издательства догадались выпускать их небольшими, дешевыми книжками». «Как ни высоки достижения и опыт наших издательств, им все-таки не грех время от времени обращаться к опыту старых прогрессивных книгоиздателей, — пишет А. Яромидский из Одессы, тоже пенсионер. — Помните «Универсальную библиотеку», колючие брошюры, которые продавались где угодно — в магазинах, вокзалах, у книгошоп... Ничего страшного, если мы будем брать из опыта прошлого книгоиздания все, что может быть полезным. И уж если в те времена успех отдельных рассказов-выпусков был велик, то в наши дни

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«Рассказ-газете»

он будет просто колоссальным!» «Не важно, как они будут называться — «Рассказ-газета» или еще как, — говорит А. Дунаевский из Смоленска. — Главное, чтобы это были книжки, проникающие в любой уголок страны. Речь прежде всего идет о резком улучшении издания массовой литературы».

Не удивительно, что авторы многих писем предлагают рассматривать вопрос о книжках-рассказах не изолированно, не в пределах одного жанра, а более общими: иметь при этом в виду и очерк, и путевые заметки, и популярную статью. Шофер В. Наркевич очень интересен и своевременен, и по мнению читателей. Предложение о том, чтобы оперативно издавать лучшие рассказы советских писателей «подпочечком» — портативными, дешевыми книжками, читателям представляется очень интересным и своевременным. И не только потому, что толстые сборники слишком долго находятся в производстве и стоят недешево.

Положение с современным рассказом — этим боевым и действенным жанром, который предназначен для самого широкого читателя и тем не менее зачастую не доходит до такого читателя или доходит с запазданием, — заставляет задуматься о большем: все ли в практике наших книгоиздательства сделано для того, чтобы удовлетворить нужды и запросы массового читателя? Ведется ли у нас по-настоящему научное изучение читательского спроса? Как можно объяснить факты, — спрашивает студентка Е. Рытова из Комсомольского, Куйбышевской области, — когда при огромном количестве выпускаемых всеми издательствами книг молодежи часто вынуждена ее руки переписывать наиболее понравившиеся произведения, в том числе и рассказы, вынуждена, потому что найти в продаже популярную книжку бывает чрезвычайно трудно. «Рассказ М. Шолохова «Судьба человека» я прочел в газете, — рассказывает Ю. Соболев из Хабаровского края, — потом захотел переписать его. Но, увы, найти его оказалось делом почти невозможным: в районной библиотеке он всегда на руках, в книжном магазине рассказа не оказалось, как не оказалось и в десятках железнодорожных книжков на моем пути и месту работы на Дальнем Востоке...» Как это ни странно, до большинства читателей не доходит даже самая лучшая литература — заметки, гвардии полковник И. Волков. «Книжки из библиотеки Огонька» и «Крокодила», если в них напечатано что-то интересное, расходятся мгновенно».

Посмотрите, как заботится о распространении рассказа в Чехословакии, — сообщает офицер запаса В. Дорошенко из Павлограда, — там в каждом киоске можно купить недорогую книжку с ярким рисунком на мягкой обложке... «А наш отечественный опыт!» — подчеркивает его пенсионер М. Клеверов из Раменского. — Ведь если до революции народ сумел познакомиться с произведениями Л. Н. Толстого, так только благодаря тому, что некоторые, так называемые народные издательства догадались выпускать их небольшими, дешевыми книжками». «Как ни высоки достижения и опыт наших издательств, им все-таки не грех время от времени обращаться к опыту старых прогрессивных книгоиздателей, — пишет А. Яромидский из Одессы, тоже пенсионер. — Помните «Универсальную библиотеку», колючие брошюры, которые продавались где угодно — в магазинах, вокзалах, у книгошоп... Ничего страшного, если мы будем брать из опыта прошлого книгоиздания все, что может быть полезным. И уж если в те времена успех отдельных рассказов-выпусков был велик, то в наши дни

он будет просто колоссальным!» «Не важно, как они будут называться — «Рассказ-газета» или еще как, — говорит А. Дунаевский из Смоленска. — Главное, чтобы это были книжки, проникающие в любой уголок страны. Речь прежде всего идет о резком улучшении издания массовой литературы».

Не удивительно, что авторы многих писем предлагают рассматривать вопрос о книжках-рассказах не изолированно, не в пределах одного жанра, а более общими: иметь при этом в виду и очерк, и путевые заметки, и популярную статью. Шофер В. Наркевич очень интересен и своевременен, и по мнению читателей. Предложение о том, чтобы оперативно издавать лучшие рассказы советских писателей «подпочечком» — портативными, дешевыми книжками, читателям представляется очень интересным и своевременным. И не только потому, что толстые сборники слишком долго находятся в производстве и стоят недешево.

Положение с современным рассказом — этим боевым и действенным жанром, который предназначен для самого широкого читателя и тем не менее зачастую не доходит до такого читателя или доходит с запазданием, — заставляет задуматься о большем: все ли в практике наших книгоиздательства сделано для того, чтобы удовлетворить нужды и запросы массового читателя? Ведется ли у нас по-настоящему научное изучение читательского спроса? Как можно объяснить факты, — спрашивает студентка Е. Рытова из Комсомольского, Куйбышевской области, — когда при огромном количестве выпускаемых всеми издательствами книг молодежи часто вынуждена ее руки переписывать наиболее понравившиеся произведения, в том числе и рассказы, вынуждена, потому что найти в продаже популярную книжку бывает чрезвычайно трудно. «Рассказ М. Шолохова «Судьба человека» я прочел в газете, — рассказывает Ю. Соболев из Хабаровского края, — потом захотел переписать его. Но, увы, найти его оказалось делом почти невозможным: в районной библиотеке он всегда на руках, в книжном магазине рассказа не оказалось, как не оказалось и в десятках железнодорожных книжков на моем пути и месту работы на Дальнем Востоке...» Как это ни странно, до большинства читателей не доходит даже самая лучшая литература — заметки, гвардии полковник И. Волков. «Книжки из библиотеки Огонька» и «Крокодила», если в них напечатано что-то интересное, расходятся мгновенно».

ПАМЯТИ ЮРИЯ ЯНОВСКОГО

27 августа на фасаде дома № 68 по ул. Ленина, где многие годы жил и работал Юрий Иванович Яновский, была открыта мемориальная доска с бронзовым барельефом писателя. На митинге, посвященном открытию мемориальной доски, выступили писатель Петро Панч, кандидат филологических наук О. Бабичкин, народный артист Украинской ССР Михаил Белоусов и другие.

Имя выдающегося украинского советского писателя присвоено одной из улиц Печерского района Киева. КИЕВ. (Наш корр.)

В борьбе за нового человека

(Омонимично. Начало на 1-й стр.)

А ведь на-за страха перед «возрождением» из кругозора драматургия выпадает очень и очень много! Как, к примеру, трудно, сложно, всегда своеобразно, часто неосознанно идет формирование и самоопределение личности подростка. А мы все еще поднимаем эту поистине нечеловеческую тему примитивным разоблачением стилей или детей самостоятельных родителей, вместо того чтобы умно, убедительно, резко выступать против проникающих в юношескую среду пиндизма, захребетничества — той «атомной философии», о которой рассказывал Николай Погодин в своей новой книге «Маленькая студентка». Здесь роль театра огромна. Здесь драматург и должен вступить в спор со самым серьезным problemam, выходящая своей концепцией, свои «рациреложения» по поводу жизни» — вот, пожалуй, и смысл, и специфика юношеского театра. Постановка жгучих вопросов современности должна быть страстной, а разрешение должно быть обязательно эмоциональным и в каком случае не примитивно-диалектическим. Нет, ребята нужен спор интеллектуальный! И пусть этот спор продолжится в фойе, выйдет за пределы театра — на школьные комсомольские собрания, на улицы, в квартиры, — тогда театр будет считать, что его гражданский долг выполнен. Как радостно нам, работникам детского театра, наблюдать те споры, которые разгорались у ребят по поводу «Атгестата зрелости» Л. Гераскиной, «Места в жизни» М. Шатрова, «Нового костюма» М. Львовского, да и по другим спектаклям. Я не хотел бы, чтобы мой сыночек на пьесы, идущие в нашем театре, были оценены как святотатство, что я считаю все эти произведения эталонами. Отнюдь нет! Мы великодушно отдаем отчет во всех слабостях и просчетах и пьес, и спектаклей. Но нам

кажется, что в них есть нечто ценное, есть настоящие творческие зерна. Мы верим в этих драматургов, и поэтому наша дружба с ними крепнет.

5. У НАС ЕСТЬ «наспортивный режим» для детских театров — определенное возрасту для героев пьес «от» и «до». Но разве от такого возрастного ограничения «Когда цветет акация» И. Винникова станет молодой по своей сути? Или «Наша дочь» Я. Сегеля и Л. Кузиджанова станет близка юной аудитории? И еще: разве можно подготавливать всю сюжетную ситуацию к тому, чтобы вершителим судьбы революции были маленькие дети? Ребятам нужно больше рассказывать о взрослых — об отцах, старших братьях и сестрах. Их трудовая деятельность, их мысли и чувства, дела и заботы должны стать более доступными юным зрителям. Что греха таить, ведь образ взрослых почти во всех детских пьесах — самое слабое место! (Мне не хочется ссылаться на пьесы Виктора Розова, так как считаю, что они уже перестали быть только тюзовскими, перешли на «взрослую» сцену, но достоинству зная на ней заметное место).

Позднать только, что на сцене детского театра нет пьесы о матери! Мы видели мать или в сатирическом аспекте («Чужая роль» С. Михалкова и целая серия пьес вслед за ней), или страдальщицей от дурно воспитанных детей, но подлинно материнства еще не воспет в детском театре! Также осталась в тени и героический труд учителя. Учитель — живой человек, вот такой, какой показывал учительницам Владимиру Тендрякову в повести «Чутокворная», мудрой и человечной, — все еще не пришел на нашу сцену.

За последние время со сцен Тюзов ушли великие люди, рассказы об их жизни, подвигах. А интерес к этому огромно. Успех пьесы Л. Дали «В садах листвы» — юности Лункина, поставленной Ленинградским ТЮЗом, показал, с какой жадностью ребята ловят все, что рассказывает им о великом поэте.

4. МОЖНО ЛИ говорить о воспитательной цели как о главной и особой в детской драматургии? Да, если подразумевать воспитательную цель как постановку вопросов, волнующих ребят, а не как перечень правил поведения и морали, как некое «наглядное пособие» к словам педагога. Мы не боимся воспитательности — нужно страшиться лишь назидательного, менторского, синхронического тона, абсолютно непримемлемого при общении с ребятами.

Почти нет тем, которая не могла бы звучать со сцен Тюзов, — дело в ее отображении, в средствах ее раскрытия.

6. ЛЯ РЕБЯТ театр — всегда праздник. А мы часто ограничиваем действие спектаклей стенами павильона, приглушаем театральную живую жизнь, убиваем самую магию театра.

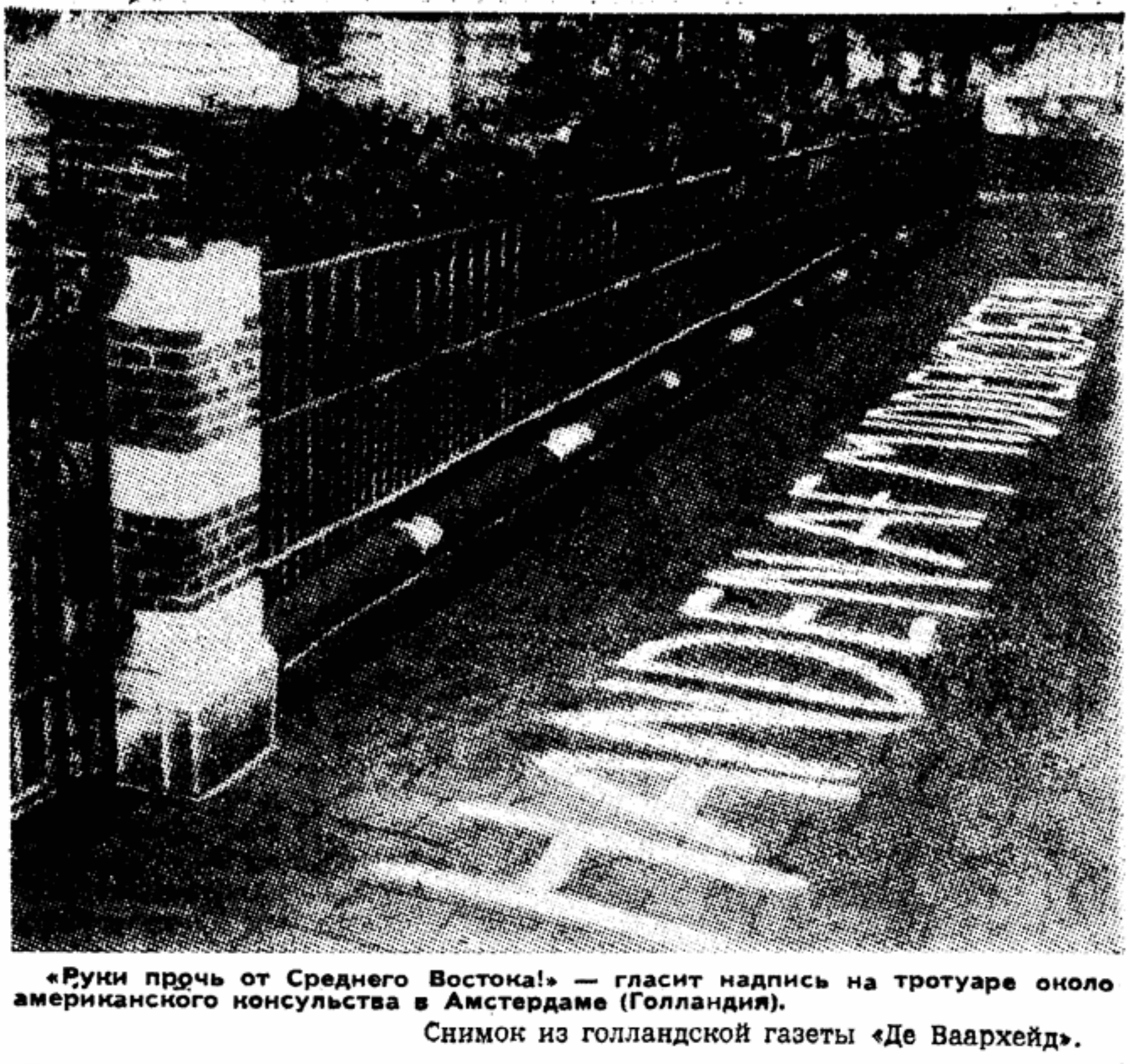
7. КОНЕЧНО ЖЕ, самым важным для Тюзов остается вопрос репертуарной, проблема притока свежих сил в юношескую драматургию. Немноголюден отряд писателей — друзей детского театра. Молчат старая гвардия детских драматургов, на пьесах которых воспитывалось не одно поколение. Александр Куров — кто из наших сегодняшних зрителей помнит, что он — автор одной из популярнейших пьес детского театра «Витюшка»? Вера Смирнова — какие страстные споры вывалил «Токмаков переулком»! Валентина Любимова — разве можем мы, бывшие юные зрители, забыть, как мы переживали вместе с Сергеем Стрельцовым! Лев Касиль — «Блуждающая школа», «Дорогие мои мальчишки», «Брат герцога» — да это целая страница истории нашего детского театра. Перешед в «взрослый» театр А. Зак и И. Кузнецов, написавшие интересную пьесу о сложном пути формирования характера — «Дневник Наташи Соколовой». Почему создатель жанра поэтического спектакля Михаил Сестров, чья «Сказка» и «Двадцать лет спустя» являлись всех нас удивительной лирико-юмористической поэтичностью, ищет свое новое

8. РАЗУМЕЕТСЯ, сегодняшние проблемы развития юношеской драматургии не могут быть вечерней настольной заметками. Но разговор о ней — представительный, деловой, широкий по составу участников — очень нужен! Ведь, к сожалению, вопросы детского драматургии очень часто замалчиваются, оказываются отнесенными. Да и вообще театры не могут похвастаться большим вниманием к себе. Так, на Всесоюзном фестивале детских театров почти не было гостей из «большой литературы», не было и мастеров «взрослого» театра. Это значит, что наши товарищи не очень волнуются мыслью, каким будет новый зритель, и разбудит ли детский театр в нем человека, гражданина, на научит ли его мыслить и мечтать.

А это должно волновать по-серьезному. Пусть же на предстоящих съездах писателей не будут обделены вниманием проблемы драматургии для детей, пусть там будет проявлена серьезная, «взрослая» забота о детском театре.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 104 30 августа 1958 г. 3

«Утки прыг от Среднего Востока» — гласит надпись на тротуаре около американского консульства в Амстердаме (Голландия). Снимок из голландской газеты «Де Ваархейд».

НАДУШЕННЫЙ УРОД...

НЕДАВНО в Груневальде покончил с собой руководитель западноберлинского отделения гамбургского издательства «Бильд-Цейтунг» Вольфганг Пфундтнер. Западноберлинские власти усиленно стараются замолчать самоубийство Пфундтнера. Обычно ладная на сенсации и весьма словоохотливая печать на этот раз словно воды в рот набрала.

Однако, как стало известно в западноберлинских журналистских кругах, самоубийство это — результат травли Пфундтнера со стороны неонацистской реакции. Своими статьями он уже не раз навлек на себя ярость бюнских заправил.

Не далее как 27 июля 1958 года Пфундтнер поместил на первой странице своей газеты статью, в которой описывал тяжелое экономическое положение Западного Берлина под властью его нынешних хозяев. Бургомистр Западного Берлина Брандт ухватился за эту статью и потребовал от дирекции гамбургского из-

дательства «Шпрингер-ферлаг», издающего «Бильд-Цейтунг», убрать «зловредного» журналиста.

Руководство издательства, предпринявшее под нажимом влиятельных кругов «генеральную чистку» своей главной редакции, с каждым днем усиливало репрессивные приемы и Пфундтнеру и в конце концов довел его до самоубийства.

Пфундтнера называют первой жертвой «Немецкого круга 58». Под этим таинственным названием скрывается одна из многочисленных реакционных организаций, расплывшихся в последние годы на благодатной бюннской почве. Во главе «Круга охотников за ведьмами», как прозвали эту шапку неофашистов, стоят профессор фон Рихтгофен, депутат бундестага Паскуаль Йордан, фон Хейдт, писатель Бернт фон Хейдлер. За их спиной орудуют видные деятели адемуэровского Христианско-демократического союза.

Цель «Немецкого круга 58» — любыми средствами добиться осуществления авантюристического курса западногерманских милитаристов и реакционеров и убрать с их дороги все «сопротивляющиеся элементы». В соответствии с этой задачей «Немецкий круг 58» в издаваемом им бюллетене «Ауфklärungsdienst» занимается «открытой травлей лиц, известных как противники атомного вооружения Западной Германии и сторонники смягчения международной напряженности.

Устранение Пфундтнера, как и чистка в «Шпрингер-ферлаг» — результат прожектов «Немецкого круга 58». Всплывшие западногерманские мажоритаристы добьются и до главного редактора влиятельной гамбургской газеты «Ди Вельт» Ганса Церера, вызвавшего их недовольство своей критикой внешнеполитического курса Бонна.

Над Ташкентом веет дух Бандунга

ФЕСТИВАЛЬ подходит к концу. Но обилие и разнообразие фильмов, представленных на этом смотре киноискусства стран Азии и Африки, обилие встреч, бесед и поднятых в этих беседах вопросов, обилие впечатлений не позволяют еще говорить о каких-то выводах и итогах, — мастера кино и критикам предстоит серьезный труд по анализу и обобщению состояния и путей развития кинематографии стран Востока, так широко и щедро показавшей свои разнообразные возможности на Ташкентском кинофестивале. Но есть какие-то основные и бесспорные истины, которые ясны уже сегодня.

Первая и главная из них — та, что над Ташкентом в эти дни веет дух Бандунга — дух уважения народов друг к другу, дух добродетельности, стремления к взаимопониманию и дружбе. Об этом неоднократно говорят факты, об этом свидетельствуют высказывания участников фестиваля.

Так, глава китайской делегации тов. Ван Ян заявил, что кинематография каждой страны, развивая свои национальные традиции, отражая действительность и идеалы своего народа, тем самым помогает борьбе народов мира за торжество высоких идеалов, вдохновляющих все передовое человечество.

На фестивале, — сказал руководитель индонезийской делегации г-н Хариото, — мы увидели много фильмов из разных стран, и то, что мы увидели, вселяет уверенность, что все народы будут еще активнее бороться за мир, ибо только при сохранении мира могут развиваться все области жизни, в том числе и искусство.

А руководитель делегации Объединенной Арабской Республики г-н Хусейн Сидки добавляет, что теми, помогающие укреплению мира, должны стать центральными в произведениях киноискусства стран Азии и Африки.

Атмосфера, царящая на фестивале, который проходит как подлинный праздник дружбы деятелей кино разных стран, свидетельствует о растущей солидарности художников, осознающих свою ответственность перед народом и историей, отдающих свое вдохновенное творчество служению обществу.

Об этом же говорят сделанные в разной манере и различные по творческому почерку фильмы.

Здесь и «Турант» («Патриоты») — повесть о героической борьбе индонезийского народа против колонизаторов, и трагедийный, живой, интересный китайский фильм «Лань Лань и Дун Дун», который, рассказывая о том, как заботится народ о детях, рисует новые отношения между людьми, складывающиеся в обществе, строящем

Десятый день реет над центральной площадью города Ташкента флаг фестиваля. Его участники и гости за эти дни просмотрели 20 художественных фильмов и столько же документальных. За последние два дня демонстрировались фильмы «Могольская Народной Республики, Пакистана, Таджикской и Туркменской ССР».

Была показана могольская художественная драма «У порога жизни» — о строительстве новой жизни на древней могольской земле и о братской помощи советского народа народу Моголии. Кинематограф Пакистана была представлена фильмами «Судьба» и «Убийца» — о большой человеческой любви, о верности, о дружбе и укреплении семьи.

Вчера были показаны туркменский художественный фильм «Честные гости» и документальный фильм таджикской кинематографии «Зарубежные гости в Таджикистане».

социализм. Здесь и бесхитропный красочный рассказ о марокканских странствующих певцах, и повесть о тружениках Кореи, часто отделившихся друг от друга искусственной границей. И все это — произведения высокой, благородной морали, они будят, воспитывают, утверждают хорошие человеческие чувства, учат справедливости, учат ценить дружбу.

Только что мы просмотрели пакистанские художественные фильмы «Судьба» и «Убийца». На первый взгляд, это обычные бытовые драмы со сложными (а порой и излишне усложненными в уродливой сюжетной переплетениями судей, отношений героев. Много в них промежуточных «кульминаций» трагического плана — люди совершают злые поступки, от чего безвинно страдают другие, применяются насилия; возникают неожиданные повороты, мало подготовленные предыдущим и резкие по своему последующему повествованию. Словом, в сюжете обоих фильмов опустимо известное влияние голливудской кинематографии.

Однако эти фильмы отмечены не только ярко выраженным национальным своеобразием, но и совершенно иными идейными и моральными посланиями, лежащими в их основе.

Вот фильм «Судьба». Это история одной семьи, жившей дружно и счастливо. Доктор Амджад и его любимая жена Насиба — образец доброты. Счастие семьи скрепляет рождение у Насибы дочери Азины. Но это счастье вызывает зависть у Нуржи-хан, мачехи Насибы. Нуржи-хан сеет недоверие между любящими супругами, возбуждает у Насибы чувство ревности. И не стало в семье былого счастья. Дело дошло до развода. Затем мачеха выгнала Насибу из дома. Отец Насибы после неудачной операции, сделанной Амджадом, умер, а наущению мачехи доктора обвинили в преднамеренном убийстве и посадили в тюрьму. Брат врача Аармад умер от разрыва сердца. Маленькая Азина попала под машину, а Насиба от отчаяния покончила жизнь самоубийством.

Какие, казалось бы, трагические ужасы. Но не торопитесь с выводами, читатель. Вам уже

по ходу повествования, вероятно, пришла в голову мысль, что этот сюжет трагедий придуман для того, чтобы показать, к чему приводит ревность, недоверие к людям, неумение ценить их благородные качества, и по привычке, унаследованной от варварских веков феодализма и капитализма, полагать, будто человек человеку волк.

Все в фильме сделано умышленно с такой благой целью. И хотя рассказано вполне серьезно, но кончается... весело: оказывается, в действительности все случилось только до того момента, когда у Насибы впервые проснулась ревность, и мучая ее, она забылась тревожным сном. Остальное ей только приснилось, помогло понять, какой хороший и любящий у нее муж, как не надо давать воли своему плохому чувству и как надо беречь человеческое счастье...

Нечто подобное происходит и в фильме «Убийца».

И здесь сюжет, напоминающий издевания буржуазных кинорежиссеров, повернут так, что служит выявлению благородных чувств и высокой морали народа, осуждая зло, желающего видеть торжество добра и правды.

Да и в других фильмах фестиваля, посвященных изображению семейно-этических отношений, таких, как индийские картины «Баххи» и «Грихадевата» или бирманский фильм «Сестры-близнецы», подкупает общая гуманистическая направленность произведения, стремление показать всю неприглядность и тяжелые последствия зла, призыв к торжеству добра и истины.

И самое главное, что свидетельствует о единстве интересов кинорежиссеров разных стран, — ни в одном из фильмов вы не найдете ни намека на призыв к войне, к вражде между народами, к расовой ненависти, не услышите ни слова в защиту агрессии, не обнаружите нарочитого «объяснения» преступлений, чтобы пошекочать нервы зрителя. Эти качества и отличают произведения прогрессивных мастеров кино от картин, создаваемых на потребу глашатаев «свободного мира» — предпринимателей-капиталистов. А фестиваль в Ташкенте свидетельствует о том, как растут и каких хороших успехов добиваются прогрессивные силы киноискусства стран Азии и Африки.

Но не только этой общей направленностью привлекают фильмы фестиваля. Они говорят и о росте профессионального мастерства кинорежиссеров этих стран. Подкупают ответственность, простота, непосредственность, с какими ведут повествование кинематографы Китая, Индии, Пакистана, Бирмы, Индонезии, Марокко и других стран. Да, познание народно-освободительного движения, охватившего страны Азии и Африки, ведет к пробуждению духовных сил народа.

Все участники фестиваля, единодушно подчеркивая важность и ценность нынешнего международного смотра кино и обмена опытом между его деятелями, говорят о необходимости установить ежегодно традиционные кинофестивалы стран Азии и Африки.

Серьезный и важный вклад в успешное проведение фестиваля внесли советские и кинематографы Средней Азии и Закавказья. Показанные нами фильмы радуют тематическим и жанровым разнообразием. Хотелось бы только сказать, чтобы на следующем таком фестивале советские мастера кино показали больше фильмов на актуальные темы современности, о наших днях, о наших людях...

Исполняет арабскую песню во время встречи участников Международного кинофестивала стран Азии и Африки в кинотеатре «Лань Лань и Дун Дун».

На снимках: сверху — суданский певец Санд Халиф исполняет арабскую песню во время встречи участников Международного кинофестивала стран Азии и Африки в кинотеатре «Лань Лань и Дун Дун». Фото К. РАЗЫКОВА и М. ТУРСУНХИДАЕВА

Л. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

Поездка в Израиль

ПУТЕБЫЕ ЗАМЕТКИ

Григорий ПЛОТКИН

3. Дом на улице

Дизенгоф

Велика притягательная сила советского человека. В первый же вечер нашего пребывания в Тель-Авиве, после ужина, проходя через восточный отел, мы застаем там большое количество людей, искренне радующихся нашему приходу. Несколькими часами они прождали нас, хотя бы на ходу поговорить с нами, высказать свою горячую симпатию к нашей стране.

Эти встречи повторялись каждый вечер, всегда затягивались далеко за полночь и оставались в душе радостное и трепетное чувство, обычно пробуждаемое свиданием с настоящими друзьями.

Многие вручали нам скромные памятные подарки — открытки с видами Израиля, носовой платок, перочинный ножик... Каждая мелочь в этой обстановке была глубоко трогательной, обретала свой особый символический смысл.

Некоторые израильские газеты в первые дни нашего пребывания в стране особо подчеркивали: «Все туристы хорошо одеты, отлично выглядят и держат себя очень общительно». По-видимому, отравленные пропагандистами и м и карчами собственного приговора, они были крайне поражены. Что уж говорить об их читателях, жителях Тель-Авива и Хайфы, Иерусалима и Назарета, которых буржуазная печать систематически кормила клеветой на Советский Союз!

Многие из них останавливались нас на улицах и вволю говорили о том, что сам факт нашего приезда открыл им глаза, помог осознать свои заблуждения.

Нас искренне радовало их произношение. Это были простые, обаятельные люди, не чета самобурдюжному рабину Раковскому, коллекционирующему различные слепки о нас.

Многие звали нас к себе в гости, но, вполне естественно, туристу, находящемуся целый день на колесах, невозможно было воспользоваться всеми приглашениями. Поэтому, никого не желая обидеть, мы, выбрав свободное время, отправились на улицу Дизенгоф, 28, в «Дом дружбы» — клуб общества «Движение дружбы с СССР», чтоб повидаться и поговорить со всеми желающими.

Впрочем, всех желающих это помещение вместить не могло и обществу пришлось ограничиться приглашением на встречу лишь своего актива, который оказался весьма многочисленным.

«Движение дружбы с СССР», возглавляемое юристом Моисеем Эдельбергом, проводит среди населения систематическую разъяснительную работу, разоблачающую клеветническое измышление о нашей стране, распространяемые буржуазной пропагандой.

В «Дом дружбы» часто демонстрируют советские кинофильмы, имеется библиотека, в которой бережно хранятся книги советских писателей, наши газеты и журналы.

В этот день мы узнали от наших друзей много интересного об их трудовой борьбе за мир и справедливость в условиях жестокой израильской действительности.

4. Белое и черное

Я не забуду имени этой женщины, чьей не прищипить ей новых неприятностей от израильских властей — она и без того хлебнула здесь немало горя. Пусть в моих заметках она изменится матерью.

Разыскивая своего сына, который в дни второй мировой войны бежал из варшавского гетто, она очутилась в Израиле. Не зная точного адреса, мать всех здесь расспрашивала о нем, своем единственном, самом дорогом на белом свете.

Однажды, проходя по одной из окраинных улиц Тель-Авива, она увидела лежащего на асфальте молодого мужчину. Он был неподвижен, кровь застеклась на его губах.

Что с ним? Он жив? — встревожено спросила она полицейского спокойно стоявшего неподалеку.

Полицейский не удостоил ее ответом.

Что с ним? — закричала она снова, схватив полицейского за рукава.

Эпиленгит. — нехотливо промолвил полицейский, безразлично отстраняя ее руку и отступая в сторону.

Большой человек не был ее сыном, но возле него не было другой матери, и она сочла своим священным долгом помочь ему: — Нужно его немедленно отправить в больницу!..

Что вы так волнуетесь, — сказала какая-то проходившая дамочка, — разве не видите, это ведь черный еврей!..

Матери показало, что она теряет сознание. Откуда было ей знать, что здесь, в еврейском государстве, население делится на чистых и нечистых, на истинных евреев и людей второго сорта — выходцев из азиатских стран и Северной Африки.

Не выдержав напряжения последних месяцев, она заплакала.

— Не плачь, мать, ты здесь еще не такое увидишь! — грустно сказал ей проходящий в вылинявшей спецовке, предумышленно взглянув, не слышит ли его слов полицейский.

Да, она ни о чем этом не имела представления. Она не читала опубликованных в Израиле «научных» трудов, посвященных борьбе за чистоту еврейской расы. Ей казалось чудовищным, что среди еврейского народа, столь пострадавшего от гитлеризма и его пресловутой расовой теории, могут найтись выродки, стремящиеся к расовой чистоте.

5. Арабское гетто

Перед моим отъездом в Израиль мне случайно попал в руки английский журнал «World news» № 10 за текущий год. В этом номере была помещена рецензия на книгу профессора Хаймана Леви под названием «Евреи и национальный вопрос». Судя по рецензии, профессор либо проявляет недостаточное знание анализируемого материала, либо умышленно стремится всячески запутать читателя. Во всяком случае, он допускает целый ряд неверных утверждений.

Одно из них почему-то особенно вырвалось в память, и, путешествуя по городам и деревням Израиля, я не раз с чувством глубокого возмущения вспоминаю о нем. Хайман Леви утверждает: «То, что коммунисты поддерживают арабов, — является проявлением антисемитизма...»

Человеку, познакомившемуся с положением арабского населения в Израиле, эти слова кажутся особенно кощунственными. Израильское правительство прилагает систематические усилия к тому, чтобы принудить арабов бежать за пределы страны.

Я видел жалкие глинобитные лагуны арабских деревень, беседовал с их обитателями, и предомыслию вставали жуткие картины дискриминации национально-го меньшинства, стремящегося лишь к одному — к миру и справедливости.

В арабских поселениях правительством установлен военный режим: арабы не имеют права передвигаться по стране без особого разрешения полиции. Путем различных уловок, придрок к тому, что земельные угодья не зарегистрированы за той или иной семьей (хотя с деда-прадеда ими обрабатывается данный участок), проводится политика обезземеления арабов и евреизации Галилеи (северная часть Израиля, в основном заселенная арабами).

Против военного режима в арабских поселениях сейчас выступают почти все политические партии Израиля, за исключением «Малаха» — правительственной партии, разжигающей в стране самый маховый шовинизм, и, конечно, открыто фашиствующей партии «Херут».

Первого мая нынешнего года отряды полицейских стали разогнать организованную коммунистами мирную демонстрацию трудящихся, в которой принимали участие и арабы, и евреи. Возмущенные демонстранты оказали сопротивление. Подняв к месту стачки свои резервы, полиция арестовала несколько сот демонстрантов. Иная заданная направить одну национальную группу на другую, в соответствии с испитанным принципом «разделяй и властвуй», полицейские в основном обрушили свой удар на арабов.

Суд был скорым, но не правым. Более 60 человек, среди них глубокие старики и 12-летние дети, были брошены в тюрьму на сроки от 6 месяцев до 4 лет. Однако посещать среди трудящихся национальную рознь израильским властям не удалось: еврейские женщины, делась буквально последние дни, организовали сбор средств для помощи женам арестованных арабов.

Кстати, далеко не всегда израильские служащие Фельдты проявляют оперативность в разборе судебных дел. Известно, что, готовясь к агрессии против Египта, власти решили для устрашения арабского населения пригнать к отравительной провокации, зная, что в одной деревне никто не оповещен о введении чрезвычайного положения, части пограничной полиции открыли огонь по мирным жителям, появившимся после установленного комендантского часа. В результате были убиты 49 арабов.

Волна возмущения прокатилась по стране. Под давлением народных масс виновники убийства были отданы под суд. Но... до сих пор израильский суд решения по этому делу не принял.

Прекрасно понимаю, что арабское меньшинство, как метко выразилась одна израильская газета, «может быть мостом мира между Израилем и арабскими странами либо китайской стеной», местные власти заинтересованы во втором. Они не собираются изменять своего отношения к арабскому населению Израиля, а также не намерены отказываться от территориальных притязаний, от агрессивных планов, на которых явственно проступает пресловутая американская «вторая подпись».

Для этой цели им нужна не только национальная рознь. Немало усилий прилагается и к тому, чтобы любой ценой разбить единство еврейского рабочего

класса. Вот наглядный пример. Перед зданием американского посольства в Израиле состоялась многочисленная демонстрация, явившаяся сюда с требованием: «Янки, убирайтесь из Ливана!» Несогласие на улице появилась группа молодых людей в разнобоях блузках. Это были херувотцы, имевшие задание зарыть демонстрантов камнями. За пресупное хулиганство им была гарантирована оплата, как за сверхурочные рабочие часы. Они из кожаных дел, чтоб оправдать оказанное им доверие и доказать, что не все, дескать, рабочие против вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела ливанского народа.

Провокация не удалась. Опрошенные демонстранты не уходили, продолжая скандировать свое требование. Им никто не платил за это денег, но разогнать их было невозможно, потому что их привела сюда совесть народа, искренне обеспокоенного судьбой народа.

Херувотцы вынуждены были отступить. Эти фашиствующие молодчики нередко терроризируют население, лишают его возможности нормально жить и трудиться.

6. Встречи, встречи...

С одним из херувотцев у меня была, так сказать, личная беседа. Собственно, говорил только он, и, если быть уж совсем точным, не говорил, а кричал бешеными, размахивая кулаками.

За несколько часов до отлета из Израиля я с друзьями гулял по улицам Тель-Авива. У здания польского посольства мы заметили большую толпу. Выяснилось, что это люди, по техническим причинам переахажившие в Израиль из Польши, пришли сюда просить разрешения вернуться на родину.

Такие же толпы мы видели и у советского посольства в примечные дни консульского отдела. Вкусив все прелести капиталистического «рая», разрекламированного сионистской пропагандой, проткнув сквозь «сифицы» (душные железные бараки, прованные душешубками) из бетонных лагерей, позав издевательскими и унижения, безработицу и нищету, многие обманутые люди очень скоро осознали совершенную ими роковую ошибку и сейчас настойчиво добиваются возвращения.

Как правило, среди толпы желающих вернуться на родину шныряют херувотские агитаторы, судящие этим людям всяческие блага в Израиле, уговаривающие остаться, запугивающие расправой.

Мы видели, как одного такого агитатора толпа с возмущением прогнала. Страсти накапались, дело чуть не дошло до драки. Фотографировал эту сцену. На ожиданиях раздалась ругань на сравнительно чистом русском языке.

«Фотографируешь наш позор? — кричал мне разъяренный херувотец. — Так я тебе сейчас голову оторву, я разбираю твой фотоаппарат, ты отсюда живым не уйдешь!»

В это время подошла корреспондентка «Огонька» Галина Шергова. Херувотцы в столь же изысканных выражениях посулили ей ту же перспективу, что и мне.

Толпа оттинула ее, предоставив нам возможность продолжить нашу прогулку.

Националистический угар заставляет многих людей в Израиле изменять свои имена, чтобы придать им более библейское звучание. Желая доказать истинность своего еврейского происхождения, некоторые израильские переводят свои фамилии на иврит — древнееврейский язык.

При таком положении вполне понятным было мое удивление, когда в израильской деревне Наталал я вдруг услышал имя Гаврик. Так назвала своего сына молодая крестьянка Дина Цур, в честь героя романа советского писателя Валентина Катаева «Белеет парус одинокий».

Многие простые люди Израилля с огромным увлечением зачитывают произведения советской литературы, горячо любят советский народ. Это они в пограничных полосах, на склонах Иудейских гор, посадили лес имени Советской Армии. Это они сегодня подымают свой голос за мир в районе Ближнего и Среднего Востока, за дружбу с СССР и другими странами социалистического лагеря.

Это они не хотят, чтоб на их государство стояла унижающая и компрометирующая его в глазах мирового общественного мнения марка фирмы «Made in USA» — «Сделано в США».

Страшный симптом

Мистер Смит, вашу дочку только что раздавило паровым катком!

— Ах, я сижу в ванне, подсуныте ее под дверь...

Может ли вас развеселить подобный «юмор»? Или вот еще «штука»: Спелый мальчик: Мама, ну же, иди, я всю жизнь не буду ничего видеть?

Мать: Закрой глаза рукой. А теперь отними руку.

Спелый: Я ничего не вижу.

Мать: С первым апрелем!

Такие «штуки» и такой «юмор» в большом ходу в сегодняшней Америке. Издательство над каляками, смакование различных неслучаев, всецело по поводу «остроумного» убийства.

«В США», — пишет австрийская буржуазная газета «Эстеррейхские неие тагесцейтунг», — наблюдается сейчас эпидемия бесчеловечных шуток, которой уже подвержены даже дети. Психологи и педагоги прилагают огромные усилия, чтобы предотвратить эту болезнь. Всем ясно, что речь идет о патологической проблеме. Среди детей она возникает под воздействием натуралистических, кошмарных «комиксов» — известных серий грязных рисунков с дурными подписями. Отсюда исходит опасность, которая уже нашла себе путь в некоторые страны Европы».

Предельная тупость и садизм выступают во всей красе, когда читаешь отделы «юмора» в некоторых американских журналах.

Как известно, Авраама Линкольна застрелили на сцене театра. Это дало повод американскому журналу «Воог» за следующей «веселой» реплики: — А все-таки, мистер Линкольн, как вам понравилась сама пьеса?..

Недавно в США у неких супругов Вайнбергер бандиты похитили ребенка, а затем убили его. «Юмористы» вскоре стали острить:

— Хэлло, мистер Вайнбергер! Говорят, вы очень дешево продаете детскую колбаску?..

Самое прискорбное, пишет газета «Эстеррейхские неие тагесцейтунг», заключается в том, что растлительный патологический «юмор» коснулся довольно большой части детей и юношества. Некоторые из людей, которых волнует эта проблема, считают, что детей заражают этой опасной болезнью сознательно. Профессор Колумбийского университета Жак Барзэн считает, например, что мрачные, жестокие «штуки» играют роль «наркотиков перед шоком грядущей катастрофы».

Американский психиатр Фредерик Уортхэм пишет: «Еще никогда в истории молодежь не была в такой степени на короткой ноге с садизмом, как сегодня! Зигмунд Фрейд, умерший в 1938 году, никогда не встречал мальчика или девочку, которые совершили убийство. Сейчас уже так много людей убито детьми, что газеты не считают нужным придавать значение этим фактам. Убийцы — однанадцатилетние, которые, кроме того, еще и наркоманы».

По мнению Уортхэма, подобное положение — следствие того, что США в последние годы «сытятся» диетой сенсационного насилия и пошлости. Он считает, что на «комиксах», в которых действуют вампиры, трупы, на каждом шагу встречаются утонченные пытки, хитроумные убийства и изнасилования, дети воспитываются убийцами как будущей войны. «Кто-то очень заинтересован в этом потоке жестокого насилия», — заключает Уортхэм.

Этот «кто-то» показал себя во время событий на Ближнем Востоке. Растлитель детей и душилте колонизаторов народов — одно и то же лицо. Это империализм.

Л. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

Исполняет арабскую песню во время встречи участников Международного кинофестивала стран Азии и Африки в кинотеатре «Лань Лань и Дун Дун».

На снимках: сверху — суданский певец Санд Халиф исполняет арабскую песню во время встречи участников Международного кинофестивала стран Азии и Африки в кинотеатре «Лань Лань и Дун Дун». Фото К. РАЗЫКОВА и М. ТУРСУНХИДАЕВА